

Михаил Я. Тальянкер

Дорогие мои земляки

Моим Софке и Сашке

Лос Анджелес, Калифорния

2014

Фото с Софулькой и Сашкой

Содержание

Дорогие мои старики
 В.А.Добровольский
 Ефим Глозман
 О моём друге Лёне Ноткине
 Чемпион
 Характер и разум
 Кто у нас сегодня юбиляр?
 Талант и поклонники
 Леонид Додин
 Ты одессит, Вовка!
 Виктор Калиховский
 Прокатиана: Семён Сорочотяж
 Николай Шапарев - Колюша
 Роман Щеголевский
 Марк Каплан продолжает творить
 Где твои 17 лет?
 Леонид Рукман

Перловский
 Зиновий Вакс
 Валерий Шульман
 Людмила Бесс
 Встреча
 Мастера слова
 Воспитатели профессионалов
 Ученые и педагоги
 Вадим Жёлтиков
 Константин Швуим
 София и Илья Спивак
 Михаил Гаузнер
 А знаете ли вы?..
 Репортаж из...
 Я.Майстровой
 Заключение

Дорогие мои старики
О моём отце, моей маме и о военных годах

Вечная вам память и моя любовь.

В 2016 году исполняется 50 лет, как умер мой папа Яков Моисеевич Тальянкер 11 февраля 1966 г. Ему было 74 года. Папа часто снится мне сейчас. Он был исключительно грамотным, хотя окончил лишь 4 класса хедера. Видимо, грамотность – это природная способность воспринимать и схватывать читаемое. Многие, получившие среднее и высшее образование, не обладая такой способностью, совершенно безграмотны. Папа не только владел орфографией, но и прекрасно разбирался в синтаксисе, знаках препинания. Более того, он отлично понимал и стилистику. Мама – профессиональный стенограф и очень грамотная, эрудированная машинистка – всегда консультировалась с ним по проблемным и сомнительным вопросам,

расшифровывая свои стенограммы. Его знания и авторитет были абсолютны. Папа научил меня басням Крылова и стихам Пушкина. Он водил меня в оперу и на балет. А спектакли ТЮЗ'а? Мы не пропускали ни одного. Ходили в Русский, Украинский, и Еврейский (до войны был такой в Одессе) театры.

Папа служил в царской армии в Первую мировую войну. В детстве я видел фотографии, где он с усами, в солдатской форме – бравый молодец. Фотографии, как и многое другое, остались в Одессе, когда мы бежали от немцев уже во время Второй мировой войны. Я сохранил в памяти папины рассказы о его военной службе. Когда его призвали в армию, произошло следующее. Как тогда было принято, лица иудейского вероисповедания (а не еврейской национальности) должны были стоять на левом фланге. Естественно, по ранжиру. Папа оказался самого маленького роста и стоял последним – шестым из них. Командир роты на первой перекличке спрашивал фамилии. Дошла очередь до евреев, оказалось, что пятеро были из одного местечка, где все носили фамилию Коган. И вот 5 раз прозвучало Коган. «Твоя фамилия», - спросил папу офицер. «Тальянкер, Ваше благородие». «Что-о-о-о? Какой там, ё-моё, Тальянкин? Ты тоже будешь Коган!» Папа в армии был отличным гимнастом на всех снарядах – брусках, кольцах, перекладине. Тогда тоже устраивались соревнования. На каких-то присутствовал сам генерал, командир дивизии. Папа, надо же, показал такой класс, что генерал растрогался и расцеловал его. «Как фамилия», - спросил генерал. «Тальянкер, Ваше превосходительство». Фамилия показалась генералу подозрительной. А нос у папы, как и у меня, был неарийский. «А какого ты, братец, вероисповедания?» «Иудейского, Ваше превосходительство». «Тьфу,- сплюнуло его превосходительство, - пошёл к ё-й матери». И утёрся платком. Так что можно сказать, папа был на ты с генералом царской армии.

Вот уже более 30 лет, как умерла моя мама Бела Александровна Баумстрахер. 5 декабря 1981 года. Она была моложе папы на 12 лет и пережила его на 15 лет. Ещё за неделю до смерти она спрашивала меня на засыпку: Кто написал музыку «Сильвы»?

Папа был мозг нашей семьи, а мама – её сердцем, которое – «пламенный мотор». И материальное благополучие семьи было на маме. За исключением лет, прожитых в эвакуации. Хоть там, в Уфе, столице солнечной Башкирии, мама с первых дней работала в Госплане Башкирской АССР. В Уфу мы попали в сентябре 1941 года. В конце июля Гитлер начал систематические бомбардировки Одессы. Месяц с начала войны он нас не трогал, и мы знали о войне лишь по радио и из газет. Да ещё потому, что перед самой войной

стало чуть легче с хлебом, маслом и сахаром, а тут всё вернулось на круги своя. Но мы ещё не успели отвыкнуть от недостатков и очередей. Когда многие жители Одессы уже эвакуировались, папа принял решение: уезжаем. Тётя Бетя, его старшая сестра, с семьёй тоже решили уезжать.

Тети Бетин муж, дядя Хоскель, работал в Облпотребсоюзе и сумел организовать две подводы с лошадьми, на которых наши семьи и двинулись из Одессы. С нами была ещё мамина старшая сестра, тётя Вика, она была вдовой. Её сын Бума и их с мамой брат Мара с первого дня войны были на фронте. Бума в 1942-м пропал без вести. А Мара, слава Богу, пройдя от Одессы до Сталинграда, а затем – до Берлина, пройдя всю Японскую войну, вернулся невредимым.

Папа, как наш мозговой центр, принял решение, что мы разгромим немца и вернёмся домой через два-три месяца. И эвакуироваться будем не далее Ростова. В полном соответствии с тем, чему нас всё время учили партия, правительство и лично товарищ Сталин. Врага, мол, будем громить на его территории. Поэтому с собой, кроме самого необходимого, ничего не брать. Тем более, зимних вещей. Мама ухитрилась втайне от папы что-то прихватить, например, моё зимнее пальтишко и цигейковую рыжую шапку. Вообще-то папа рассчитывал сперва ехать каким-нибудь другим транспортом, например, морским. И тут нам крупно и вдвойне повезло. Билеты на теплоход «Ленин», шедший через Крым на Кавказ, он не достал. А этот теплоход гитлеровцы разбомбили и пустили на дно вместе с несчастными пассажирами. В этом – первое наше везение, а второе – Крым и Кавказ были так же, как и Одесса, оккупированы.

Итак, мы на подводах едем в сторону Николаева, а затем дальше – в Херсон. Интересно, что моя Софа (тогда ей было 5 лет) с мамой и братом в это время тоже были в Херсоне у бабушки с дедушкой. И отсюда эвакуировались, правда в Среднюю Азию. Так что наши пути уже тогда пересеклись. А Софин папа ушёл из Одессы на фронт и погиб в 1944-м.

В Херсоне у лошадей, повидимому, «кончился бензин». И командование приняли на себя моя мама и кузина Анечка, тётя Бетина старшая дочка. Она только что окончила Одесский университет по специальности инженер-химик. И было ей 22 года. Они с трудом взяли нам билеты на пароход, по-моему, «Котовский», на котором вверх по Днепру мы добрались до Запорожья. Там мы жили под забором у железнодорожной станции, пытаюсь уехать куда-нибудь, т.к. немец уже подбирался к Киеву, а наши войска под мудрым руководством Верховного вождя отступали, неся невообразимые потери. Почти каждую ночь нас, т.е. ж.д. вокзал Запорожья, бомбили, и картина взрывов бомб, разрывов зенитных снарядов и трассирующих в ночи пуль застыла в моём сознании навсегда. Взяв с боем открытую платформу какого-то поезда, мы поехали в южном направлении и выгрузились в Ростове-на-Дону. Пожив опять пару дней под вокзальным забором, мы получили официальное направление в Целинский район в колхоз. Там нас встретили, как родных. Посреди огромной площади стояли накрытые белым длинные столы с караваем белого-белого хлеба невиданной высоты и банки с мёдом (которого я с детства терпеть не мог, он был для меня как рыбий жир, только сладкий). Все взрослые сразу пошли работать в колхоз. А я со старенькими тётями Геней и Викой остался на хозяйстве. Через неделю сдали Николаев, где немцы высадили десант. И хотя Одесса, несмотря на сталинское руководство, продолжала ещё бороться, мы уже тронулись дальше. Стало ясно, что папино предвидение было не дальше сталинского. Снова мыкание под вокзальным забором на этот раз на станции Сальск. Снова взятие поезда штурмом и прибытие в Сталинград, на Волжскую пристань. Мама решила: мы едем в Свердловск, туда уж точно немец не дойдёт, и там живёт мамина двоюродная сестра Ева. Сталинград запомнился как очень красивый нарядный речной город с дешёвыми и вкусными помидорами, которые были нашим основным питанием (их я почему-то любил). Зато ехали мы по-царски – на полу палубы второго класса теплохода «Иосиф Сталин». Поскольку на «Ленин» мы, к счастью, не попали, то теперь Бог послал нам «Сталина». Он привёз нас в Казань. Стремясь на восток в Свердловск, мы пересели на пароходик «Дагестреспублика», который повёз нас по Каме, затем по Белой и привёз в Уфу.

Первым «башкирином», которого мы встретили, едва сойдя на пристань, был Исаак Шпигельман, дядя Исаак, папин сослуживец и добрый знакомый по Одесскому Облжкожпромсоюзу, где папа до войны работал зав. орготделом. Дядя Исаак был призван в армию в Одессе и попал в Стерлитамак под Уфой, где заболел и был демобилизован. Как член партии, при дефиците мужского

персонала, он был поставлен начальником пирожкового цеха Уфимского мясокомбината. Увидев нас, он через час привёз нам гору пирожков. Он был наш спаситель. Но его семья в это время потерялась в суматохе эвакуации, и он нашёл её много позже. Встреча с дядей Исааком была поворотным пунктом в наших скитаниях. Мы решили никуда больше не двигаться. Остаться в Уфе. Решение принял папа, и на сей раз оно оказалось правильным.

Мама стала работать в Госплане Башкирии, мы получили карточки на хлеб, а я получил возможность после школы приходить к маме в столовую, где мы с аппетитом поглощали суп из крапивы и гороховую кашу. Иногда маме давали паёк к праздникам. Например, на новый 1942-й год в честь первой победы над Гитлером под Москвой выдали пельмени. В тот же день прибыла от дяди Мары посылка с фронта, с салом и чем-то ещё. А мама, чтобы проще нести, положила в тот же ящик свои пельмени. У меня же навсегда врезалось в память, что Мара прислал на мой день рождения пельмени с фронта.

Папа, как крупный организатор кожевенной промышленности, получил работу в местном Кожпромсоюзе. Но несмотря на мамину и папину работу, с питанием и одеждой было плохо. Мизерный хлебный паёк и ничтожное количество сахара. Спасибо, немного выручало обилие недорогого и сладкого лука из деревни Иглино. Вот этот лук с солью, а потом вместо подсолнечного – хлопковое масло, нас выручали в эти голодные годы. Мы отощали, и папа пошёл в райком партии (а он в 1940-м вступил в партию и был верным большевиком) и сказал: «Моя семья умирает с голоду, а буханка хлеба на базаре стоит 500 рублей. Мы вдвоем с женой в месяц получаем 1000 руб». (Несмотря на войну и явно неадекватную зарплату, её выплачивали регулярно! Не то, что сейчас, в мирное время). Ему сказали: А мы как раз подыскиваем кандидатуру на номерной (т.е., оборонный) завод на должность директора столовой, пойдёте? Папа согласился. Он действительно был прирождённым организатором. И мы выжили. На этот раз благодаря папе. Вплоть до 1947-го года мы оставались в Уфе. В 3 часа ночи на 9-е мая 1945-го нас разбудила радиоточка, которая никогда не выключалась, работая с 6-ти утра до 12-ти ночи. Это была Победа! И хоть мы все чувствовали её приближение, сообщение оказалось неожиданным. Трудно передать радость и счастье, охватившее нас в этот момент. Мы и, наверно, все рыдали навзрыд. Мужчины, женщины, дети. Окончилась страшнейшая война. Никто больше не получит извещений о смерти родных. Жизнь наладится. И мы, наконец-то, вернёмся в родную Одессу.

Виктор Афанасьевич Добровольский

Всем политехникам

Не обилие званий привлекает к себе личность Виктора Афанасьевича Добровольского, доктора наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники. Он был выдающимся инженером, учёным и педагогом. Он – автор многочисленных печатных трудов, инженерно-технических расчётов и учебников. Но главное – он Человек! А значит – настоящий одессит. Он был, в течение почти 20 лет, первым послевоенным директором Одесского Политехнического института, значительная часть выпускников которого плодотворно работает и преподаёт ныне во всём мире, в т.ч., в Калифорнии и других штатах США. На первые послевоенные годы, как многие помнят, пришлась волна сталинского антисемитизма под флагом борьбы с «безродными космополитами». Партийная верхушка, насадившая своих ставленников и в ОПИ, всячески давила на Добровольского, принуждая увольнять евреев. Но в эти трудные времена ему удалось отстоять многих и многих учёных и преподавателей ОПИ. Это были: профессор Рабинович, теплотехник, автор знаменитого котла Рабиновича; доценты Киневский, Мак, Фукс, Кац, Радчик, Акивенсон, преподаватели Розенберг, Хануков, Телис и другие. Его не могли взять «по делу» не только как выдающегося учёного и организатора высшего образования, но и потому, что он ухитрился до самой смерти «отца и учителя» не вступить в партию.

До самого отъезда в США у меня сохранился учебник Добровольского по деталям машин издания 1945 года. Затем было много его переизданий, а также новых учебников, созданных Добровольским в содружестве с его выдающимися учениками Заблонским, Радчиком, Эрлихом и Маком.

Многим из нашего курса повезло слушать «Детали машин» непосредственно в исполнении Добровольского и лично ему сдавать экзамен. Экзамена боялись все, особенно девчонки. Он любил ставить в тупик на экзамене, беря замавленную деталь и, давая её подержать расфуфыренной студентке. «Что это за деталь?» Студентка, даже знающая, в этот момент терялась, и со всех сторон неслись подсказки: «Заклёпка». Добровольский выжидал, а затем с улыбочкой спрашивал:

«Товарищ студентка, у вас со слухом всё в порядке? Даже я, старый и глухой, слышу, как ваши коллеги подсказывают вам, что это – заклёпка. Теперь я не знаю, что вам поставить. Если у вас проблемы со слухом, придётся ставить двойку за незнание деталей машин, а если со слухом всё в порядке, то надо ставить пятёрку за честность».

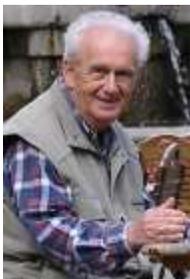
Мне лично довелось слушать только вступительную лекцию Добровольского по деталям машин в 108-й аудитории на ул. Советской Армии (Преображенской), №2. Да и то, наша группа на неё опоздала из-за неувязки расписания. Предполагалось, что все группы будут по своим аудиториям слушать лекции своих преподавателей, а затем было решено, что первую лекцию всему курсу вместе прочитает Сам. Потом технологи, у которых он и вёл «Детали машин», рассказали, что придя в полупустую аудиторию, внимательно осмотрев её и увидев небольшую стайку девчат за первым столом, он сказал: «Как хорошо, что только мужики. Можно говорить, не задумываясь». Но я лично этого не слышал.

Я запомнил такие моменты. «Основатель инженерной механики, а стало быть, и деталей машин, римский инженер и учёный Витрувий говорил: «Всё, что красиво, то прочно, надёжно и работоспособно». Никакой расчёт не заменяет мозгов инженера. Например, если вы проектируете цистерну для спирта, и расчёт по внутреннему давлению жидкости показывает, что толщина стенки должна быть 0.5 мм, то вы никогда не зададите такую величину. Ибо в данном случае вы знаете, что такую цистерну обязательно проткнут гвоздём и выльют весь спирт».

Добровольский также говорил нам, что инженер не может быть чистым технарём. Он обязан конструировать и строить как эффективные, так и экономичные сооружения. Его формула: «миллиметры-килограммы-деньги». Он подчёркивал многообразие возможных решений и необходимость многократной критической самооценки создаваемого. «Лучшее – враг хорошего. Но без лучшего нет прогресса. В этих вечных противоречиях хорошего и лучшего инженер повседневно обязан искать приемлемое решение. И то, что сегодня хорошее и даже лучшее, уже завтра может стать плохим».

В общем, после его лекции было уже непонятно, а что же ещё могут нам дать последующие лекции.

Ефим Глозман

Мы покидали нашу родину навсегда. Ожидали рейса Москва (Шереметьево) – Нью Йорк, аэропорт им. Дж. Ф. Кеннеди. Это было 17 декабря 1992 года. Проститься с нами в Шереметьево приехал мой лучший друг со времён института Фима Глозман. На всех исторических поворотах моей жизни, запланировано или по воле случая Фима всегда умел быть рядом. Иногда это выглядело чудом. Я ехал из Челябинска, где работал после института, в Одессу в свой первый не студенческий отпуск. Оказалось, что мы едем одним поездом. Фима возвращался из Рязани с краткосрочных скачек (так называли военные сборы по переподготовке офицеров запаса). Встреча произошла на станции Конотоп.

Фима прогуливался вдоль вагонов и видит, что какой-то молодой пижон охмуряет двух девиц,

объясняя им, якобы, устройство паровоза, в особенности, паровозных дышел. Кто был этот, тогда ещё молодой, пижон – ясно. Но главное – в том, что Фима был и здесь со мной.

А кто устроил меня на Радиалку после возвращения из Челябинска? – Фима. Кто был соавтором моих первых статей и изобретений – Фима. Кто приглашал меня главным конструктором в Ереван, точнее, в Чаренцаван – Фима, который там работал главным инженером станкозавода. Кто из друзей был на защите моей диссертации, а вечером был тамадой на банкете в ресторане «Националь» в Москве? – Конечно же Фима Глозман. Фима поддерживал меня во всех начинаниях. Не раз оказывал материальную поддержку. Проще говоря, одалживал деньги, когда была необходимость.

И на прощальном этапе, когда я покидал родину, прожив 61 год, Фима был со мною. Видимо, есть в этом рука судьбы...

Наше знакомство произошло 1 сентября 1949 года, когда мы впервые пришли студентами в Одесский Политехнический Институт – ОПИ. Фима был старше большинства из нас и производил впечатление солидного воина, хотя ещё молодого парня, с еле заметными серебринками в волосах. В тёмнозелёном кителе с гвардейским значком и следами погон. А когда похолодало, он одевал чёрное кожаное пальто, тоже командирское. В числе многих моих «одноруппчан» Фима занимался на подкурсах и сдавал на аттестат зрелости в нашей 50-й школе, одновременно с нами. С ним сдавали Майка Малкина, Риммка Иванова, Эдик Птичкин, Толики Пикман и Вулихман, Талик Перелешин и другие ребята. С первых дней в институте Фима выделялся сочетанием серьёзности в учёбе и активным участием в наших студенческих весельях, шутках и проделках. Как он сам говорит, одним из немногих нелюбимых им предметов была химия. Но наши преподаватели доцент Киневский (теория) и ассистент Мазовер (практика – лабораторки) сумели нас заинтересовать настолько, что мы всей группой стали активными участниками химического кружка. И это многим обеспечило автоматические зачёты и пятерки на экзаменах. Фима вспоминает такой эпизод. Как-то на кружке, а м.б., на лабораторке, а то и на зачёте, я точно не помню, наша преподавательница Мазовер говорит: «Лучше всех химию знает Глозман». Тут наш несравненный и неумолимый Янька Штернберг – тоже ветеран войны и потому вечный соперник Глозмана – спрашивает: «А почему не Тальянкер?» (Вот и у меня появился защитник родины). Мазовер отвечает: «Да, конечно, Тальянкер отлично знает химию, но разве его можно сравнивать с Глозманом?!»

Фима поразил нас не только своей Рихтеровской готовальней с латунными литыми инструментами, но, в первую очередь, безукоризненными чертежами. А это у нас ценилось весьма высоко. Он одним из первых сдал все зачёты перед сессией. А когда мы только лишь готовились к сдаче первых в институте экзаменов на зимней сессии, оказалось, что Фима уже сдал их досрочно! Помнится мне Фима и на практических занятиях по кузнечному, литейному и слесарному делу. Для нас, за исключением техникумовцев Марика Розенфельда, Саши Колояна, Спартака Гуляна и Арарата Геворкяна, всё это было в новинку. Фима показал себя и здесь бывалым. Видимо, сказался опыт работы трактористом и фронтовая закалка. Отчётливо вижу его в фартуке с клещами, зажимающими раскалённую болванку, с папиросой в углу рта, наносящего методические удары ручником – профессионал. Так же точно со знанием дела он держался в слесарной мастерской, в литейке и на практических занятиях на станках.

20 сентября 2000 года Фиме Глозману исполнилось 75 лет. Его жизненный путь и типичен для современников, и в то же время своеобразен. О своём пути можно прочитать в его «Страницах жизни». Вот наше поздравление:

«Дорогой друг!

Я уже говорил, что в трудные минуты жизни думаю о тебе. Как ты умеешь находить решения в самых невероятных ситуациях. Как ты постоянно в поиске. Как, несмотря на возраст, ты постигаешь новые рубежи. Могу перечислять и далее, но кому я это сообщаю? Например, я считал себя чемпионом по взятию AutoCAD в 63 года. А ты взял его в 73. Я затеял эмиграцию в 60, а ты – в

75! И при всём при том от тебя не услышишь постоянных жалоб на здоровье, чем грешат почти все мои ровесники, не говоря уже о твоих. Так я спрашиваю себя и тебя: Имею ли я право расслабляться, не гнаться ежедневно за временем, если ты его опережаешь? В твой нынешний день рождения я желаю тебе и прошу: всегда быть примером для меня, образцом, по которому я равняюсь. И дай мне Б-г, в этом соревновании никогда тебя не догнать.

Мы любим Лизочку и тебя. Целуем вас и обнимаем. Будьте нам долго-долго здоровы и счастливы! Всегда ваши Софа and Миша».

А через год наше поздравление с 76-летием:

«Дорогой друг!

Не вчера ли мы справляли твой юбилей? И вот уже года как не бывало. И какого года! Юбилей был в Одессе, а теперь ты – постоянный житель Германии. И «жизнь нас разлучает, как и прежде». И не всё О-кей. Ты там, а Лизочка с мамой всё ещё в Одессе. И вам приходится ездить друг к другу – как тут не вспомнить Ереван? Минувший год принёс и немало глобальных событий. У нас – новый президент, и на его первый год пришлось неслыханное и невиданное для Америки и всего мира несчастье. Враг есть, а бороться с кем – неизвестно. Не начало ли это тотального нашествия варваров 21-го века на цивилизацию? Не дай Бог, чтобы, как это не раз бывало в истории, варвары разрушили цивилизацию. Ведь для её восстановления требовались тысячелетия. Будем надеяться на то, что в нынешней ситуации цивилизованный мир окажется мудрым и сплочённым и не допустит собственного коллапса. Твой день рождения в этом году совпал практически с началом Нового 5762-го года. Поэтому все наши сердечные пожелания ко дню рождения совпадают с пожеланиями новогодними. И главное из них – чтобы Бог и коллективный разум человечества не допустили торжества современных атилл и чингизханов. А лично тебе и Лизочке мы желаем здоровья и скорейшего воссоединения!

Целуем, любящие вас Софа и Миша»

В августе 1954-го года мы с Марином Розенфельдом отправились на работу в Челябинск на тракторный завод по назначению. Фима получил назначение в г. Волжский, Сталинградской области.

Вот, что интересно и опять-таки свидетельствует о каких-то незримых нитях, связывающих нас с Фимой. Находясь в Челябинске, мы пошли всей компанией в наш заводской Дворец культуры в кино. В киножурнале, предшествующем сеансу, в хронике текущих событий появился заголовок: На строительстве Сталинградской ГЭС. Я тут же сказал Марину: «Сейчас покажут Фимку». Он захохотал: «Конечно, специально для тебя, зная, что сегодня ты придешь в кино». И тут же в кадре, в огромной толпе народа на переднем плане появился Глозман. Я сам остолбенел, не ожидая, что моё желание, высказанное почти в шутку, тут же воплотится на экране. Так разве не судьба нас связывает самым неожиданным образом?

В 1960-61-м гг я работал в СКБ камышеуборочных машин. В ноябре 1961-го г. я вернулся на Радиалку. К этому времени и она, и я существенно изменились. На Радиалке КЭО было преобразовано в СКБ алмазно-расточных и радиально-сверлильных станков – СКБАРС. А я за полтора года в камышах, приобретя немалый опыт, понял, что не создан для сельского хозяйства. Теперь моя судьба будет связана на десятки лет со станкостроением. И этот, жизненно важный для меня шаг, был совершён тоже с Фиминим участием.

В 1967-м году Фима вернулся из Армении. Он там работал с 1962 г. главным инженером Лусаванского станкозавода.

До середины 80-х гг. Ефим Глозман продолжал работать в СКБАРС'е. Он был заведующим конструкторским отделом, затем главным конструктором. За 25 с лишним лет Глозман создал несколько поколений радиально-сверлильных станков – основной продукции завода и основы его экспорта. За это время ОЗРС стал Станкостроительным производственным объединением – СПО, одним из крупнейших не только в Одессе, но и во всём Союзе. В конце 80-х в СПО была создана внешнеторговая фирма. Её техническим и фактическим директором стал Глозман. Он был не

просто обычным руководителем он был, что называется, душой фирмы. Активно сотрудничал с заказчиками по всему миру, от Британских островов до Китая. Германия, Швейцария, Италия и многие другие страны стали покупателями радиалок Одесского производства.

До 73-х лет Ефим активно работал и ушёл, как говорится, на заслуженный отдых, полный творческих замыслов. Для их воплощения он приобрёл и освоил компьютер с программой конструирования и черчения. В домашних условиях создавал проекты новых радиально-сверлильных станков.

В ноябре 2000-го года Фима переселился в Германию. Лизочкина мама Тамара Михайловна в последний момент отказалась, и Лизочка осталась с нею. Она переехала к Фиме после смерти мамы в 2001-м году.

А вот его рассказ об участии в Великой Победе над главным злом 20-го века. Ефим Глозман, офицер-артиллерист (ФОТО), с 1943-го в армии, войну прошел до Берлина. Участвовал в штурме цитадели фашизма и был там ранен. Окончание войны и победа застали его уже в госпитале. Не пройдя полностью курс лечения, он выписался и разыскал свою часть в центре Берлина. Как многие воины-победители, Ефим оставил на рейхстаге свою подпись: «Фима-одессит». У него есть благодарность, объявленная приказом Верховного

Главнокомандующего от 2 мая 1945 года за участие в боях, а также медаль «За взятие Берлина» и другие военные награды.

Здоровья и счастья тебе, Фима-одессит!

О моём друге Лёне Ноткине

С 1993 года они с Катюшей (ФОТО) живут в Сиднее, Австралия. Мы с ним прошагали вместе немало дорог, начиная с 9-го класса. 5 лет в институте. Затем судьба нас разъединила: я – в Челябинске, они с Катюшей – в Куйбышеве. После возвращения в Одессу я работал на заводе радиальных станков, Лёнчик – на заводе прессов. Потом мы вместе были сначала в СКБ камышеуборочных машин, потом до 1968-го – в СКБАРСе. Далее я ушёл на з-д им. Кирова, а он – на з-д Автогенмаш. Ленчик – поэт по призванию и от рождения. Вот его стихи в отрывках.

Друзьям-одесситам (1998)

Я родился в Одессе, в ней я много познал,
Я влюбился в Одессе, в ней я папою стал.
Эти юности годы мне забыть не дано,
Это было недавно, это было давно.

Политех мой Одесский, в политехе друзья,
Их не вспомнить сегодня не могу я, нельзя.
Прелесть улиц одесских никогда не забыть,
Вечно буду их помнить, вечно буду любить.

Ришелье на бульваре, лев и львица в саду,
Дай Бог, буду в Одессе – мимо них не пройду.
Но сегодня я знаю, знаю твёрдо одно:
Это было недавно, это было давно.

А Соборная площадь, Воронцовский дворец –
Никогда не исчезнут из Одесских сердец.
А бульвар наш Французский, а Фонтан, Ланжерон?
Я места эти помню, был всегда в них влюблён.

А одесские пляжи и одесский Привоз?
 Ведь как будто Одессы я частицу увёз.
 И любить этот город буду я всё равно,
 Хоть уехал недавно, хоть уехал давно.
     А девчонки в Одессе? Знаю их много лет,
     Это – чудо-девчонки, их красивее нет.
     И себе каждый в жёны выбрал чудо одно,
     Это было недавно, это было давно.
 Анекдоты Одессы знают все города.
 Юмор яркий одесский был в почёте всегда.
 Одессит скажет слово, и уже всем смешно,
 Как всё было недавно, как всё было давно!
     Пусть живу я в Сиднее, между нами - моря,
     Пусть зовусь эмигрантом, такова уж судьба,
     Но душой одесситом буду я всё равно!
     Я – сиднеец недавно, одессит я – давно.
 Для друзей-одесситов этой песни слова.
 Наша дружба, ребята, будет вечно жива.
 Так за дружбу давайте вместе выпьем вино,
 Как мы пили недавно, как мы пили давно!

Когда тебе за шестьдесят (1999)

Когда тебе за шестьдесят,
 И годы бег свой убыстряют,
 Вернуть их хочется назад,
 Или хотя бы взять тайм-аут.
 У нас ещё есть много дел:
 Растут нам в радость наши внуки.
 Дедов и баб таков удел –
 Нужны их головы и руки.
 Быть мужем, дедом и отцом,
 Мужчиной быть, и без дефектов,
 Во всём слыть бравым молодцом,
 Во всех делах, во всех аспектах.
 .....
 Живущим надо проще жить,
 Забыть обидчивость, капризность.
 Давайте жить и жизнь любить,
 Надеясь на её взаимность.

А вот стихи-воспоминания, обращённые ко мне. (2000)

Я, старые записки разбирая,
 Нашёл два пожелтевшие листка,
 Бумага уже порвана у края
 И буквы, потускневшие слегка.
     Но почерк, почерк мне знаком до боли,
     Его смогу отличить я всегда,
     Его познал ещё когда-то в школе,
     Прошли с тех пор немалые года.

А на листках стихи ко дню рожденья,
 Написанные много лет назад,
 Написанные с юным вдохновеньем.
 Находке этой я безумно рад.
     Стихи от друга, с кем учились вместе,
     С кем я закончил школу, институт,
     Писал стихи и пел шальные песни,
     Их, к сожаленью, больше не поют.
 И каждый раз, стихи твои читая,
 Боясь стереть следы карандаша,
 Я вспоминаю, юность вспоминаю,
 Уйдя в себя, почти что, не дыша.
     Как много лет промчалось пролетело
     И их уже нам не вернуть назад.
     Но это поздравленье уцелело,
     Хоть и прошли уже все пятьдесят.
 Его хранить я свято обещаю,
 Написанное в школьные года,
 Но и теперь совсем не возражаю,
 Чтоб мне стихи писали иногда...

16 августа 2001 года Лёнчику стукнуло всего 70 лет. И я, много лет не писавший стихов, послал ему вот это:

И МЫ ЕЩЁ СПОЁМ!

Буквально, накануне юбилея
 Я, как и ты, бумаги разбирал.
 От всплывших в памяти картин хмелея,
 Стихи твои недавние читал.
     Одесса, улицы, бульвар, Соборка,
     И моря запах и курантов бой,
     И Политех. И, хоть мы едем с горки,
     Где б мы ни жили, это всё – с собой.
 Ещё стихи, про юность и про зрелость,
 Про внуков и детей, про «много дел».
 Ты прав: ещё б нам многого хотелось,
 Хотя «дедов и баб таков удел».
     И вот ещё стихи твои другие,
     О строчках, мною писанных давно.
     И я припомнил годы дорогие.
     Как прежде, дружба с нами всё равно.
 И что меня взяло за душу, знаешь?
 Что песен шалых нынче больше нет,
 А также то, что ты не возражаешь,
 Иметь хоть иногда в стихах привет.
     Я, помнится, писал уже однажды,
     Что от стихов на прозу пересел.
     Но, перечтя твои, почувал жажду,
     И, как бывало за стихи засел.
 Летят года, летят часы, мгновенья.

И снова твой не первый юбилей.
 Тебе с Катюшей наши поздравленья,
 Себе с Катюшей – чарочки налей.
 И мы с Софулькой чарки поднимаем
 За вас с детьми и внуками – до дна!
 От всей души счастливых дней желаем.
 Пусть чаша дома будет вам полна!
 Да, дружбу нам ничем нельзя измерить,
 И мы за это выпьем и нальём.
 И я, как прежде, не устану верить,
 Что мы с тобой не раз ещё spoём!

Чемпион

Одесса дала Америке докторов медицины, ученых, инженеров, юристов, архитекторов, литераторов, деятелей искусств. Но среди выдающихся одесситов совсем немного чемпионов. Один из них – Юлий Шейнберг – чемпион Лос-Анджелеса, неоднократный чемпион США среди Seniors по шахматам.

Юлий Шейнберг окончил литейное отделение мехфака ОПИ. По его собственному признанию, он – гуманитарий. Технарем стал случайно. Тем не менее, обладая разносторонними способностями, успешно проявил себя на техническом поприще, отдав много лет работе начальником литейного цеха Одесского судоремонтного завода.

С юных лет увлекся шахматами и стал мастером спорта.

В годы войны, находясь в эвакуации, Юлий пропустил один класс школы, нагнав в дальнейшем своих сверстников. Произошло это уже после возвращения в Одессу, когда он окончил 7-й класс 121-й школы (знаменитая школа, построенная из камней разрушенного в 30-е годы Преображенского собора). 1947-й Юлий называет своим звездным годом. Он стал чемпионом Одессы по шахматам среди школьников. Стал победителем двух Олимпиад, проводимых Одесским университетом, по математике и по литературе. Благодаря этому, его сразу перевели из 7-го класса в 9-й. Занятия в своей школе он совмещал с посещением занятий по математике в 43-й школе на ул. Гоголя. В 1948-м г. Юлий становится чемпионом Украины среди школьников. Его включают в сборную Украины для участия в первенстве СССР среди школьников. Тренером его был И.А.Левандовский. Закончив в 1949-м г. школу на все пятерки, Шейнберг подает заявление и сдает экзамены на юрфак Одесского университета. Несмотря на успешную сдачу, его по известным причинам не принимают. Ну да, кому нужен еще один еврей-юрист? Имея отличные знания по математике, Юлий поступает в Одесский педагогический институт на физмат, сдав экзамены по физике и математике. Дальше начинается интересный, даже уникальный сюжет. Будучи зачислен на физмат Педина, Юлий решает поступать в Одесский политехнический. Но Педин не хочет отдавать его документы! В то время, в 1949-м году, в такие вузы, как Педин и даже Политех, был недобор. И властям было наплевать на то, что учителями и инженерами будут лица «некоренной» национальности. Доцент Крайний, зам. директора ОПИ, принял Шейнберга без документов в качестве кандидата. Юлий посещал лекции почти до сессии, не получая заданий, и не сдавая зачеты. Наконец, Педин устал и сдался. Получив на руки документы об окончании школы и сдаче экзаменов в ОГУ и ОГПИ, Юлий был уже официально зачислен в качестве студента Мехфака ОПИ. Сдав первую сессию на пятерки, он стал получателем повышенной стипендии.

Мы с Юлием учились на одном курсе мехфака ОПИ, но на разных отделениях.

Юлий продолжал серьезно заниматься шахматами. Он был чемпионом спортобщества "Наука", участвовал во всех первенствах "Науки" в Украине, был капитаном сборной Одессы. В 1955 г. стал чемпионом Одессы среди взрослых.

После окончания института в 1954-м г. Шейнберг работает технологом литейного цеха Одесского судоремонтного завода №2. В следующем году его, 24-летнего молодого специалиста, назначают начальником цеха. Здесь он проработал 38 лет вплоть до отъезда в Лос-Анджелес. Возглавляемый Ю.Шейнбергом литейный цех был головным по изготовлению деталей двигателей для судов иностранных моделей, в частности, таких, как знаменитые "Либерти". За период многолетней работы начальником литейного цеха он внедрил ряд новшеств литейной технологии и материалов. Например, высокопрочный чугуны, разработанный Одесским НИИСлом.

Времени для любимых шахмат почти не оставалось. Тем не менее, Юлий в 60-е годы встречается с гроссмейстером Романишиным, в эти же годы выполняет норму Мастера спорта СССР по шахматам, участвует в ежегодном первенстве ДСО "Водник".

Приехав в США, Юлий Шейнберг снова выполняет норму Мастера в обычных шахматах. Он входит в число 50-ти лучших шахматистов США среди Seniors и в тридцатку по корреспондентским шахматам (по переписке). Он – участник четвертьфинала первенства мира по корреспондентским шахматам. Завоевал первое место в турнире Лос-Анджелеса, о чем сообщала газета Los Angeles Times.

Давайте заглянем в Интернет и напечатаем Sheynberg, Yuliy. Откроется список из десятков изданий США, в которых называется это имя. В период с 1996 по 1999 гг., участвуя в турнирах мастеров по корреспондентским шахматам (Correspondence Chess Master Tournaments NAPZ Master Class), Ю.Шейнберг занимает 1-е места. В июне 2005 года в Лас-Вегасе состоялся очередной чемпионат США среди шахматистов, старше 50 лет – Seniors. Юлий Шейнберг стал призером и чемпионом США в своей возрастной категории.

Параллельно с активным участием в шахматной жизни, он передает свое мастерство молодым дарованиям.

65-летию друга я посвятил такие стихи (на мотив «Летят перелётные птицы):

За временем в вечной погоне
Ты мчишься, не зная преград.
Слоны, королевы и кони,
Вот шах и ещё шах, и – мат!

Сыры, колбаса и сосиски –
Почти ежедневный забег.
Но если грызёшь ты английский,
Так ты ж – молодой человек!

Во всём настоящий мужчина,
И в спорах ты тоже не нем,
А в том, что касается Дины,
Твой возглас победный – Yes, mam!!!

В огромной, как море, Одессе
Ты многих сумел покорить,
О маленьком Лос-Анджелесе
Тут нечего и говорить.

И если уж годы канатом
стеснят молодецкую ширь,
Покрой их не шахом, а матом,
Как русский простой богатырь!

Друзья и родные с любовью
Бокал осушают до дна.
А чтоб обеспечить здоровье –
Отлей его из чугуна!

Юлий Шейнберг - широко образованный, эрудированный и житейски мудрый человек с оригинальным мышлением и неизменным юмором. Сочиняет пародии, эпиграммы и шуточные поздравления. Им написана "Одесская земляческая" на мотив "Не кочегары мы, не плотники...". Словами из нее хочется завершить этот далеко не полный рассказ о Юлии Шейнберге.

*Не киевляне мы, не питерцы,
И не в Москве мы рождены,
Мы – одесситы Калифорнии,
И мы землячеству верны.*

Характер и разум К 80-летию

Повезло тем, кто знаком с этим человеком. Особенно повезло его родным и его друзьям.

Твердая воля, ясный разум, высочайшее стремление к правде и справедливости, исключительная преданность родным и друзьям.

Тяжелое горе, многочисленные жизненные проблемы, удары по здоровью с многих сторон - не сломили его неиссякаемое жизнеутверждение. Железный мужик.

Но всеми этими качествами он обязан маме и папе. Этим – его одарила природа.

А вот высококлассный профессионализм – заслуга лично Марка Френка. Окончив с отличием мехфак ОПИ, где ковались многие истинные инженеры,

Марк получил специальность литейщика. Проработав год на Одесском заводе им. Октябрьской революции, он почувствовал, что литейное дело - не его призвание и перешел работать в СКБ Облпромсовета, где получил опыт конструкторской работы (шкафы и резьбонарезные станки, морские велосипеды и змейки «молния», литейный цех для отливки деталей различных замков и секционные браслеты для часов и т.д.). С переходом в ОКБ кинооборудования, где проработал почти 30 лет, Марк овладел специальностью киноинженера и стал блестящим конструктором киноаппаратуры. Проекционная аппаратура, изготовленная по его проектам, по сей день действует во многих странах, в т.ч., в Кремлевском дворце съездов. 20 лет в Лос-Анджелесе Марк работал по своей специальности в компании, создающей кинооборудование, был в ней единственным ведущим специалистом, которому поручали самые ответственные проекты и решение задач в многочисленных зарубежных командировках. Будучи профессионалом своего дела, Марк очень ценит тех, кого так же отличает истинный профессионализм.

Подаренная природой поразительная чуткость к несправедливости, борьба, сломя голову с любым её проявлением.

Исключительно человеческой и человечной чертой его характера является любовь к юмору, иронии, умение к месту ими пользоваться. Особенно приятна его реакция на остроумную шутку или анекдот – это смех, не заразиться которым невозможно.

80 лет, которые Марк отмечает сегодня, как уже давно стало ясным – это не возраст, это лишь начало и веха очередной ступени мудрости, которую ему и так не занимать.

Будь здоров, дорогой друг, вместе с Олечкой и всей твоей дружной семьей!

Кто у нас сегодня юбиляр?

Как здорово, что есть у нас немало земляков, о которых думать и с которыми общаться – одно удовольствие. К таким с полным правом относится Оля Ткач. Внимательный, заботливый, душевный человек. Преданный друг. Оля вырастила прекрасных внуков и сейчас много времени уделяет правнукам. Она славится гостеприимством и дружелюбием. Много лет трудится в качестве десятичника нашего землячества. Вместе с Марком она - постоянный спонсор «Одесского маяка». Во время поездок в Hot Springs Ольга активно участвует в развлекательной программе.

Трудовой путь Ольги начался после окончания Одесского института иностранных языков по специальности – английский язык. Почти 40 лет она преподавала в нескольких школах, в т.ч., специализированных с английским языком. Ее ученики и их родители по сей день помнят и любят свою преподавательницу. Прибыв в США и владея языком, она около 20 лет отдала работе по связям с людьми старшего возраста в Jewish Family Services в качестве outreach worker, затем в Seniors Retirement Homes – activity director.

Здоровья и счастья тебе, Олечка, вместе со всей семьёй.

Талант и поклонники

Немало инженеров проявляет свои таланты в совершенно неинженерных областях. Мы знаем нашего выдающегося земляка, писателя-сатирика Михаила Жванецкого – инженера морского флота. Поэт Семен Прокатов – инженер-электромеханик. Джазовый ударник и писатель Анатолий Горбатюк – инженер-строитель.

У нас в Лос-Анджелесе живет профессиональный инженер, выпускник ОПИ Марк Вайсман, обладающий незаурядными талантами. Еще в молодые годы он проявил свой артистический талант в студенческом театре «Парнас-2», будучи в одном ряду с ведущими исполнителями Михаилом Жванецким, Давидом Макаревским, Романом Карцевым и Виктором Ильченко. 10 лет «Парнас» (Проектный Архи-Научный Ансамбль Сатиры) был настоящим Одесским Театром, объединившим талантливую молодежь. Часто после

спектаклей этого коллектива приходилось чинить входные двери, т.к. их выламывали жаждущие зрители. Михаил Жванецкий, который “начался” в этом театре, вспоминает: «Нас видели, нас знали. Их было полные залы. Как же, ведь мы - это: Витя Ильченко, Рома Кац, Марик Вайсман, Шура Якобсон...» Парнасовские роли Марика Вайсмана - это и Филька-анархист, и симпатичный троечник, и неуч-механик, и мушкетер. В «Книге о нас» Давид Макаревский пишет: «Вайсман мог стать прекрасным комическим актером. Внешние данные, фактура, голос - всё располагало к этому. Но он остался инженером».

Увлекаясь спортом, Марк серьезно занимался боксом и выступал в соревнованиях. А какой он болельщик! И здесь он – истинный талант, он не просто смотрит футбол, баскетбол, теннис, хоккей и т.п., он знает все до мельчайших деталей, буквально на уровне профессионала.

Ему присущ и литературный дар, сколько его очерков и эссе мы читали в прессе! Они написаны захватывающим языком с тончайшим юмором настоящего одессита. Марк сотрудничает с «Одесским маяком», представляя спортивные репортажи. Эти обзоры – образцы художественных произведений, читаемых с неослабевающим интересом.

А когда Марк берет слово на вечеринках или юбилейных торжествах, то это – поток остроумия и приколов.

Нет сомнений, что что неиссякаемая энергия доброжелательности, мягкого юмора и тепла и в дальнейшем будет радовать его друзей и поклонников.

Леонид Додин

Л. Додин приехал в США, в Лос Анджелес в октябре 1991-го года. Ему было почти 56 лет. Он – профессиональный конструктор. За его плечами - стаж конструкторской работы в станкостроении без малого 40 лет. Свою трудовую деятельность на родине он начал и закончил в Одесском СКБ-3, в дальнейшем – СКБ Специальных станков. Леонид – потомственный конструктор. Многие из его семьи, и прежде всего родители, были конструкторами станков. В СКБ-3 Лёня пришел сразу после окончания станкостроительного техникума. Одесский станкостроительный техникум точно так же, как и Одесский Политехнический институт, был школой многих выдающихся станкостроителей. Его выпускники успешно работали по всей стране. Многие из них затем, кто очно, кто заочно, оканчивали институты. В одном только нашем Лос Анджелесе живут выпускники этого техникума конструкторы Алла Фурман, Семён Гройсберг, Исай Шварцштерн, Исаак Шахнис, Софья Тальянкер, Емельян Розенталь, Владимир Шабат и другие, из которых многие продолжают трудиться в этом же качестве. Техникум был укомплектован высококвалифицированными преподавателями и мастерами-станочниками. Он давал студентам не только добротные теоретические знания. Выпускники умели работать на токарных, сверлильных, фрезерных, шлифовальных и других станках. Рядом с техникумом были расположены 2 завода, выпускавшие прецизионные станки: им. Кирова и станкостроительный. Они были постоянной производственной базой техникума. А в те времена на территории станкозавода был ещё и небольшой литейный цех. Благодаря всему этому, окончившие техникум хорошо знали на практике технологию машиностроения и были готовыми специалистами.

Весьма примечательный факт. Предшественником станкостроительного техникума до 30-х годов был Еврабмол – своего рода техническое училище еврейской рабочей молодёжи. Он дал Одессе, да и не только Одессе, превосходных мастеров многих специальностей: станочников, слесарей, электриков, литейщиков, ремонтников. Многие из них в дальнейшем стали выдающимися инженерами.

Додин отличался способностями к математике и физике и обладал природным талантом механика. С первых дней работы, будучи ещё техником-конструктором, он проявил себя как перспективный молодой специалист.

Отслужив положенный срок в армии, Лёня вернулся в родное СКБ. Не прерывая работы, он окончил Одесский Политехнический институт. Он прошёл полностью весь путь от техника-конструктора до главного конструктора проекта. Им созданы круглошлифовальные, полировальные, токарные и другие станки, в т.ч., с программным управлением. Они изготовлялись на станкозаводах Одессы, Липецка и других городов, и везде Додин был активным участником изготовления и испытания первых станков. Его конструкторские способности проявлялись иногда самым неожиданным образом. Проходя мимо чьей-то доски и бросив мимолётный взгляд на чертёж, он сказал: «Этот узел собрать нельзя». И, в самом деле, детальный анализ автора и ведущего конструктора подтвердили, что Леонид был прав.

Приехав в Лос Анджелес, Леонид точно так же, как и мы все, столкнулся с проблемой языка и, как следствие, с проблемой трудоустройства. Понимая, что здесь быть конструктором – это означает, в первую очередь, владеть компьютерным черчением, он пошёл на курсы. Там, наряду с компьютерным черчением – AutoCAD – он изучал английский. Время для трудоустройства было не самое благоприятное: многие компании вследствие общей рецессии экономики закрывались, многие сокращались. Сокращались инженерные службы предприятий. Впору было отчаиваться. Многие специалисты вынуждены были избирать неквалифицированную работу, несмотря на своё образование и многолетний опыт. Леонид не сдался. Он стал посещать промышленные выставки и, со своим почти нулевым английским, активно интересовался экспонатами, их устройством и работой, заодно знакомясь с представителями компаний. Это упорство вскоре дало результат. На

одной из выставок Леонид познакомился с владельцем компании по металлообработке. По задаваемым вопросам тот понял и почувствовал, что перед ним инженер высокого класса. Так Додин получил свою первую работу в Америке. И она была работой инженерной. В небольшой по численному составу компании Леонид решал все инженерные вопросы. Он был и конструктором и технологом, а было нужно – становился за токарный, фрезерный или шлифовальный станок. Он разработал и, можно сказать, собственноручно изготовил первый образец малогабаритного универсального круглошлифовального станка. Пожалуй, впервые в высокоточном станке были объединены функции наружного, внутреннего и бесцентрового шлифования. Станок демонстрировался на очередной всеамериканской выставке WESTEC – 94 в Convention Center Лос Анджелеса. Через несколько лет Леонид был приглашён на работу ведущего инженера в компанию, производившую машины для изготовления прототипов и моделей. Машины были основаны на прогрессивной технологии с использованием лазерного луча в качестве режущего инструмента. Здесь, благодаря своему опыту, он пользовался признанным авторитетом и спроектировал новую машину. Он участвовал в модернизации выпускаемых машин. Его разработки и решения всегда были работоспособны и эффективны.

Особенно хочется подчеркнуть, что Леонид, по мере возможностей, всегда помогает другим устроиться на работу. А это – везде и всегда ценится очень высоко. Особенно теми, кто приехал, как и он, и столкнулся с теми же проблемами.

Впоследствии он работал уже в третьей по счёту компании, где вновь пользовался заслуженным уважением.

Прочитал я всё написанное и увидел портрет сухого технаря. А Леонид вовсе не только блестящий инженер. Он читает множество книг, газеты и журналы, интересуется радио и телевидением, разнообразной информацией с Интернета. С ним можно обсуждать любые темы: исторические, политические, экономические. В его машине всегда играет классическая либо эстрадная музыка. Он любит и знает множество анекдотов. На юбилеях Лёня – признанный тамада. В компании с ним не соскучишься. И точно так, как и в технике, у него по многим вопросам своё мнение, основанное на знании предмета. Мнение, которое он с большим умением отстаивает в любых спорах.

Под стать Леониду его жена Мина, его надёжная опора и начальство. Не уступая любым другим супругам в том, что касается критики собственного мужа, она всегда справедливо ценит достоинства, которые составляют его основу. Эта супружеская пара всегда поддерживает своих близких, помогая им всем, чем может, в самых сложных жизненных ситуациях.

Ты – одессит, Вовка!

Удивительная судьба Владимира Шехтера сделала его профессионалом-конструктором и судьёй футбольных матчей. Он родился 28 июля 1932 году в Одессе, недалеко от улицы, на которой жил герой рассказов Исаака Бабеля - Беня Крик. Окончил в 1953 году Одесский станкостроительный техникум с красным дипломом. Его первым наставником был Григорий Матвеевич Нашатырь. Во время защиты дипломного проекта председатель Госкомиссии, директор Радиалки С.А.Мезенцев сказал: "А чертежи у тебя получаются лучше, чем игра в футбол, в составе заводской команды". Володя не стал великим футболистом, но стал квалифицированным конструктором. Он получил назначение на работу в Конструкторско-Экспериментальный Отдел (КЭО) завода радиально-сверлильных станков (все любовно называют «Радиалка»), Вскоре его призвали в армию. Младший лейтенант Шехтер демобилизовался, вернулся в КЭО Радиалки. Его становлением в качестве конструктора станков руководили такие корифеи, как Ф.Л.Копелев, М.С.Надель, Г.М.Нашатырь, Я.М.Богаковский и Е.Л.Глозман. В 1962 году Володя окончил Одесский Политехнический институт. В станках спроектированных

В.Шехтером, внедрены его изобретения. Многие его конструкторские работы опубликованы в журналах «Станки и инструменты» и «Передовая техника».

Он прибыл с семьёй на историческую родину в феврале 1974 года. В Израиле, после трёхмесячного обучения ивриту в ульпане, Владимира Шехтера пригласили на работу конструктором в оборонную промышленность. После защиты закрытой работы Владимир получил высшую инженерную категорию и возможность выезжать ежегодно в любую страну для повышения квалификации с оплатой всех расходов. В.Шехтер получил три премии Министерства Обороны за создание и внедрение современного оружия.

Виктор Калиховский

Виктор родился 28 июля 1938 г. на 16-ой станции Большого Фонтана.

Его отец участвовал в обороне Одессы и погиб в последние дни обороны Севастополя. Семья эвакуировалась и после долгих скитаний оказалась в Алма-Ате. В 1945 г. они вернулись в родной город, где Виктор окончил школу с серебряной медалью, а в 1960-м - мехфак Одесского политехнического института с отличием. В годы учёбы занимался исследовательской работой на кафедре прикладной механики, в «Научных записках ОПИ» была опубликована его статья о зубчатых передачах с зацеплением Новикова. Работа была отмечена грамотой Всесоюзного конкурса студенческих научных работ. После института, работая инженером-технологом на Херсонском комбайновом заводе, разработал и внедрил групповую обработку деталей, что повысило производительность. В журнале «Тракторы и сельхозмашины» Виктор опубликовал статью об этой работе. С 1961 г. - более 30 лет - в Одесском СКБ спецстанков (СКБ-3), пройдя путь от старшего техника до главного конструктора проекта. С благодарностью вспоминает своих наставников – ветеранов Б.М.Тетельбойма, М.И.Фавелюкиса, Ю.Р.Моргулиса, П.С.Лозовского, С.Б.Вайнштейна, Г.В.Худякова, Б.Е.Шухмахера, Р.И.Шварцмана. Был ведущим конструктором комплекса станков для Минского станкозавода, гаммы резьбообрабатывающих станков, многоцелевых станков с ЧПУ, ряда других станков. С 1982 г. Виктор - главный конструктор проекта систем транспорта автоматических линий. На базе разработанной новой системы типовых машин и узлов в СКБ спроектировано более 100 автоматических линий. С 1992 г. - вместе с семьёй в Соединённых Штатах, где начал «профессиональную» карьеру в качестве грузчика. В 1993 г. «грузчик» выступил на сессии New Jersey Academy of Science с докладом об автоматизации изготовления шестерён. В 1993г., стал конструктором в “Voltronics Corp”, в дальнейшем стал руководителем проекта (Project Engineer). Проектировал прецизионные регулируемые конденсаторы, спроектировал и внедрил станки-автоматы для обработки деталей и сборки конденсаторов. В 2000-м году перешел в “Heller Industries” - один из крупнейших в мире изготовителей машин для пайки электронных элементов на плату. Занимается перспективными разработками. В серийное производство внедрено немало новых систем и узлов. Виктор - автор 25-ти изобретений, ряда технических публикаций.

О семье:

Жена Нелли 32 года проработала на Одесском химфармзаводе, более 10 лет – зам. начальника исследовательской лаборатории. В Штатах работала научным сотрудником в исследовательском центре компании Colgate-Palmolive.

Дочь Лилия, зять Михаил, внучка Джейн также успешно работают в профессиональной сфере.

Прокатиана - Семён Сорокотяж

«Ты проедешь города и веси,
Ты услышишь лексики полёт,
Но нигде такого, как в Одессе:
Где, мадам, вы сохнете беллё?

Вы сегодня кашляете лучше.
 Я вас видела идти в кино.
 Вы слышали за последний случай?
 Здрасьте вам, мадам, через окно».

Это – поэт С. Прокатов, из стихов об Одессе.

«Как-то жил один ковбой
 Звали парня Мойша.
 У него кораль был свой
 И жена – ковбойша...
 Как-то Мойша повстречал
 В прериях индейца,
 В нём немедленно узнал
 Он Ефима Вейца...
 Кто-то сбегал и позвал
 Местного шамана.
 Кто же в стойбище не знал
 Ребе Либермана?»

Это – тоже С. Прокатов, из поэмы «Ковбой», ироничной, с глубоким смыслом.

При чём тут С.Прокатов?

А при том! С.Прокатов – литературное имя Семёна Сорокотяжа (ФОТО).

Но с чего же начать мой рассказ о Семёне? Пойду испытанным путём и начну с середины.

Проработав после института несколько лет в Казахстане и пройдя путь от помощника мастера цеха до главного инженера завода, он вернулся в родную Одессу. Все одесситы знают, как сложно было в то время устроиться на работу, еврею тем паче. А кто не знает – см. мой очерк о «Радиалке». Если кому удавалось устроиться, то лишь по знакомству, либо рекомендации.

Один из родичей взялся помочь и дал рекомендательное письмо к Я.М.Богаковскому, главному технологу Радиалки. В назначенный день и час Сорокотяж пришёл на беседу. Богаковский подробно расспросил его о предыдущей работе. И тут Семён протягивает ему конверт с рекомендательным письмом, говоря, что, вот Ваш друг здесь пишет обо мне. Богаковский, не открывая, рвёт конверт со словами: «Вы нам не нужны!». Мой рассказ о Богаковском, надеюсь, уже прочитан. Что же можно сказать о нём в связи с этим эпизодом? Только латинской пословицей: "A morituri aut nihil, aut bene".

Возвратимся на несколько лет назад.

Семён Сорокотяж окончил электро-мехфак Харьковского института горного машиностроения, автоматки и телемеханики по специальности «Конструирование горных машин». В студенческие годы играл на саксофоне в джазе. Но не только музыкой увлекался Семён. Ещё со школьной скамьи он на всю жизнь заболел стихами. Создаётся впечатление, что учёбой он занимался как бы между прочим. Но факты говорят об ином. На втором курсе зав. кафедрой математики профессор Левин предложил Семёну перевестись в Харьковский университет. Там профессор также заведовал кафедрой математики. Он предложил и альтернативу: одновременно сочетать учёбу в двух вузах, изучать инженерные специальности в Горном и математику в ХГУ. Более того, обещал персональную стипендию, вдвое большую, чем повышенная в Горном. Но Семён не воспользовался этой возможностью, почему – не нам судить. Однако же, сделанное предложение говорит само за себя.

На последнем курсе института Семён изучал "кипящий слой" – поведение твёрдых частиц в потоке воздуха. Его направили в Караганду в период студенческой практики. Там он работал с одним из ведущих специалистов в этой области Пржецлавским. Одним из результатов работы

было введение безразмерного гидравлического критерия "кипящего слоя". Семён назвал его "Критерий Пржецлавского". После окончания института Семён отказался от предложения остаться в аспирантуре и взял назначение «туда, где мало специалистов, но много инженерных задач», как уже говорилось, – в Казахстан. Работал 4 года в Караганде помощником мастера, мастером, конструктором, заместителем главного конструктора, главным инженером завода. Был в составе комиссии Карагандинского совнархоза по расследованию аварий в шахтах. Между прочим, будучи помощником мастера, освоил работу на токарных, фрезерных, сверлильных и зуборезных станках.

С 1962 – в Одессе. До 1978 – в ЦКТБ-НИИСЛе, старший инженер, начальник сектора., главный конструктор проекта. Проектировал литейные машины и автоматические линии. Специализировался на автоматизации и механизации заливки расплавов в литейные формы. Занимался центробежным литьём. В составе научно-технической делегации Минстанкопрома был командирован в Югославию в 1968-м г. Изобрёл надувное сопло. На его базе были построены многие машины для изготовления специальных литейных форм. Подобно тому, как на базе иглы с ушком у острия, построены все швейные машины. Одна из работ с применением надувного сопла получила Государственную премию. И здесь не менее интересный факт. В передаче Одесского радио Семён Сорокотяж фигурировал в списке авторов работы, а вот в число лауреатов Госпремии он не попал. Курьёзы развитого социализма. А может быть не только?

Семён Сорокотяж заочно окончил московскую аспирантуру.

В связи с подачей заявления о выезде на ПМЖ был изгнан из НИИСЛа, не успев защитить готовую кандидатскую. Был 13 лет в отказе. Не брезговал никакой работой (как и многие из нас в Америке). Садовый рабочий в санатории «Украина», электромонтёр, бригадир наладчиков э/оборудования на ЗОРе, технолог и зам. начальника конструкторско-технологического отдела ширпотреба на «Стройгидравлике», директор малого предприятия при «Стройгидравлике». Уже третий раз в жизни, начиная с нуля, только в силу личных способностей поднимался на заслуженную высоту. Работая на ЗОРе (завод с/х машин им. Октябрьской революции, как сейчас – не знаю), наладил и запустил в работу окрасочный цех с автоматическими линиями окраски. Из разных городов на ЗОР приезжали специалисты перенимать опыт бригадира С.Сорокотяжа. Любопытная подробность. Был неурожайный 1983-й год (а когда были урожайные, то не было сил и средств убрать урожай, а то, что убиралось, гнило под открытым небом, ибо не хватало хранилищ. А то, что не сгнило, рассыпалось при перевозке или разворовывалось хозяевами соцсобственности). Так вот, в этот год Алтайская делегация предложила дирекции ЗОРа два вагона картошки в обмен на годичную командировку бригадира-наладчика С.Сорокотяжа на их предприятие. Ещё один эпизод. В 1989-м г. во время первой забастовки в Одессе рабочие цеха, из которого Семён ушёл более пяти лет назад, среди прочих требований выдвинули и такое: "Вернуть им старого «бугра» (бригадира) С.Сорокотяжа". После этого ему предложили должность зам. гл. инженера ЗОРа. По своей старой привычке, он и в этот раз отказался. По представлению ЗОРа Сорокотяжу было присвоено звание «Заслуженный рационализатор Украины». А такое звание присваивал не кто-нибудь, а Президиум Верховного Совета республики.

Во время работы на «Стройгидравлике» был представлен Министерством строительного и дорожного машиностроения на соискание Государственной премии за разработку и освоение массового производства бытовых однорукояточных смесителей и электрорадиаторов. Как и следовало ожидать – не получил.

В составе научно-технической делегации Минстройдормаша был командирован в Китай в 1991-м. Семён – автор двух десятков статей и полсотни изобретений (2 патента в США) в области автоматизации производства.

С 1991 – в Лос Анджелесе. Нетрудно подсчитать возраст. Прибыл с женой Аллочкой-голубые глазки и двумя сыновьями.

В отличие от многих из нас – будущих эмигрантов, готовился к этому упорно. Научился бегло говорить по-английски; водил машину, изучив правила движения в Калифорнии; освоил персональный компьютер и машинку с английской клавиатурой. В период 8-месячных поисков работы учился в колледже и получил документ об образовании в США. В то же время зарабатывал на хлеб насущный, развозя обеды из ресторана. Почти одновременно получил две работы: дневную – инженером-конструктором в машиностроительной компании EDIC, и вечернюю – преподавателем компьютерного черчения в BNS Technical Institute. Вечернюю вскоре оставил в связи с болезнью. В дальнейшем стал главным инженером EDIC. Заслужил здесь необычайный для нашего соотечественника авторитет.

Рассказ будет беден, если умолчать об увлечениях Семёна. Он – страстный коллекционер. В студенческие годы собрал коллекцию обёрток от бритвенных лезвий из разных стран. В зрелом возрасте – коллекцию советских орденов и медалей. Вместе сыновьями – тысячу хоккейных значков. Здесь в Америке собрал около сотни изделий китайского клуазоне в память о своей маме и обширную коллекцию юбилейных и памятных монет, посвящённых 2-й Мировой войне – в память об отце. Но главное увлечение всей его жизни – стихи. От детских школьных дней и до настоящего времени. Здесь и лирика, и юмор, и ностальгия, и философия, и многое другое. Сочинял всегда, ибо природный дар требует выражения. Особенно усилил поэтическую работу в последние годы. Был принципиальным противником публикаций в печати. Но освоил одноэземлярное компьютерное производство своих произведений для друзей. Довольно хорошего качества, даже с обложкой. С присущим ему юмором назвал своё издательство AMCAM – Американский Самиздат. Но появляются друзья, подбивающие на неосторожные поступки (кстати, он и сам – такой друг по отношению ко мне). Эти друзья уговорили Семёна стать печатающимся автором. И вот у нас появилась книга "Одесса, милая Одесса". Появились публикации в газетах. Издано 11 книг. Я мог бы об этой стороне деятельности Семёна Сорокотяжа-Прокатова говорить и говорить.

ПОЭТ И ПАРОДИСТ

Этот очерк, посвящённый поэту Семёну Прокатову, продолжает рассказ о нём, начатый в предыдущем очерке. Здесь будет говориться только об одной стороне его жизни – о поэтическом творчестве. И, поскольку мы с ним довольно много общались, то это общение тоже вплетается в канву рассказа. Но, сначала...

О поэзии и поэтах. Теоретическая, так сказать, часть.

(Беру на себя смелость выступать в роли теоретика поэтико-литературного творчества – сокращённо "по-лит-творчества").

Поэтом стать нельзя, им можно лишь родиться. И если ты рождён поэтом, то можешь начать писать стихи в любом возрасте: с пелёнок, в юности и зрелости, и даже после. Как говорим мы, настоящие американцы, «Doesn't matter».

Но!

Не всякий, рождённый поэтом может им стать. Требовательность к себе и ответственность перед собой и своими творениями – неотъемлемое и необходимое качество поэта. Семён выразил это в стихотворении «Когда во мне поэзия звучит». Вот строки из него:

Я уважаю это ремесло
 И не обижу рифмой малозвучной (!),
 Нечётким ритмом (!!) или мыслью скучной
 Не оскорблю чужое мастерство.
 Я не фальшивлю чувством и умом,
 Себе понизить планку не пытаюсь –
 По крайней мере, я вовсю стараюсь,
 А плохо получается потом. (!!!)
 (Восклицания – мои. М.Т.).

Требовательность к себе означает не только и не столько многократную правку и шлифовку своих творений. В первую очередь и главным образом, она означает непрерывное самосовершенствование, непрерывную учёбу, постоянное стремление к вершинам мастерства. Эти общие слова переводятся на конкретные дела следующим образом. Если у тебя есть Божий дар поэта, учишься: языку, на котором ты пишешь; правилам и нормам стихосложения; поэтическим приёмам метафоры, гиперболы и т.д. Учишься на лучших образцах, на шедеврах поэзии. Люби стихи и не только свои. Знай много, читай много, встречайся и беседуй со многими. Будь энциклопедически образован, пользуйся различными словарями, особенно, толковым.

Истинный поэт немислим без чувства юмора, самоиронии, которые тоже необходимо постоянно развивать. Не думай о себе высокими категориями, но и, не дай Бог, не самоунижайся! Прислушивайся к доброжелательной критике, но плюй на критиканов и критикесс. И помни: только ты сам ответственен за свои стихи!

И ещё одно. Стихи должны нравиться тебе самому – это прежде всего. Будь самокритичен, не считай стих окончанным, если **он не нравится тебе самому. И (внимание!),** если ты не собираешься его публиковать, на этом можно остановиться.

А если собираешься – начинай сначала.

Немного о вкусе. Может ли поэт не обладать вкусом? По всей видимости, природный дар поэта тоже немислим без природного вкуса. Вот говорится: о вкусах не спорят. Да, но именно о вкусах. А как насчёт безвкусицы? И тут нельзя оставаться безучастным, когда под видом «о вкусах не спорят» преподносится безвкусица.

В заключение теоретической части – ещё два момента.

Первый – о себе. Я точно знаю, что поэтом не рождён. Да, что-то сочиняю. Иногда удачно. Но всё это – чистейшее графоманство и рифмоплётство (или рифмоплетение? Не знаю, как правильно). Кое-кто считает, что я, скорее – пародист. Я и с этим не согласен. Но для данного очерка принимаю условно, что и отражено в названии.

И второе. **А вот Семён Сорокотяж – поэт. Надеюсь показать и доказать это в предлагаемом очерке.**

На этом позволю себе закончить теоретическую часть и перейти к собственно рассказу.

Начну с нашей встречи в Лос-Анджелесе.

Вскоре после переезда в Лос-Анджелес нас пригласил в гости Юлий Шейнберг. Там было несколько знакомых и незнакомых одесситов. Ко мне подошёл мужчина моего возраста и седины. Он сказал: «Миша, ты, конечно, не узнал меня». Я таки не узнал и даже не догадывался. Тогда он мне объяснил, что мы не виделись около 50 лет, да и ранее – не часто, так что не мудрено. Просто он заранее знал, что у Юлика буду я. Семён напомнил, что мы с ним встречались в школьные времена у его двоюродного брата Изи Шехтера. А с И.Шехтером мы учились в одном классе школы № 50. Сеня также учился в нашей же школе, а затем – во вновь построенной вблизи – 122-й. И, кстати, в одном классе с Романом Щеголевским.

В дальнейшем, встретившись на каком-то торжестве у общих знакомых, мы разговорились. Я рассказал о своих исторических изысках, а он – о том, что пишет стихи. Мы стали часто контактировать по телефону, через обычную почту и E-mail. Встречаемся, но не так часто, как хотелось бы.

В 2002-м году Семён издал в Одессе сборник «Одесса, милая Одесса...». Прочитав эту книгу, где в предисловии кратко писалось о нём, в частности, что жил на Горького угол Фр.Меринга (а я тогда жил на Фр.Меринга угол Горького), я откликнулся:

**Семёну Сорокотяжу (Прокатову) –
Спасибо за «Одессу, милую Одессу...»**

Кто не знает поэта Прокатова?

Он – «с Адэсы», он – наш, тридцать пятого.

Знаменитый одесский пацан,

Изьки Шехтера личный братан.
 Жили с ним на одном перекрёстке мы,
 Когда были лихими подростками.
 Уж тогда были сами с усами мы,
 Навсегда заразились стихами мы.
 Как бы жизнь ни дарила эксцессами,
 Никогда не забудем Одессы мы,
 Хоть теперь 100%-ные янки.
 За стихи – Thanks a lot!

М.Тальянкер

Он подарил мне поэму «Кристобал Колон», которую я прочитал залпом. Воспринял как что-то своё, родное. Не могу не привести выдержки.

Из пролога:

«Известно, мы особой масти,
 Мы Богом избранный народ,
 Но это, кроме как напастей,
 Нам ничего не принесёт.

.....
 Мы ищем в каждом знаменитом
 Росток от собственных корней.
 Обычного антисемитом
 Считаем, если не еврей.

.....
 Века гонений очень точно
 Нас научили отличать
 Сородичей от прочих. Прочно
 И быстро ставим мы печать».

Размышленья Изабеллы Кастильской:

«Поход на запад, в Океан –
 Приемлемый для трона план.
 Но прожектёр ведь не испанец,
 Он чужеземец, итальянец,
 Хотя кой-кто и убеждён,
 Что он в Испании рождён,
 Его контакты очень странны.
 Среди его друзей – мараны.

.....
 И слухи при дворе блуждают,
 Что Христофор – еврей. Болтают,
 Что дед Колумба был пейсатым.
 Возможно, он жидом пархатым
 Рождён, никто не проверял,
 Но если он, как адмирал
 И как посол не состоится,
 То легче будет откреститься.

.....
 Ну что ж, рискнём! И решено.
 И повеление дано».

Надежды маранов и конверсов:

«Не удивительно, мараны
Надеялись, другие страны
Найти, переселиться, там
Не присягать чужим богам,
Восстановить своё еврейство,
Свой образ жизни. Фарисейство
Своё маранское забыть,
Открыто и достойно жить.

.....
Тот, кто Америку открыл,
Одним из них, возможно, был».

А вот король арагонский Фердинанд:

«Король Кастильский Фердинанд
В маране видел не талант
И верность, но, как и в еврее,
Он видел в выкресте скорее
Большой финансовый резерв.

.....
Благодаря евреям он
Воссел в Кастилии на трон
И стал богаче и сильнее.
В нём всё полнее и яснее
Росла и зрела неприязнь.
Он их готов послать на казнь
За их добро.

.....
С ним церковь пела в унисон,
Но у неё другой резон:
Чужая кровь в еврейских венах.
Вина евреев несомненна
И очевидна и проста –
Евреи предали Христа».

О самом герое:

«Какая всё-таки банальность,
Что он, Колумб или Колон,
Был слеп, упряма, но увлечён,
И сочетание событий
Его вело к венцу открытий!
Он умер, так и не узнав,
Что обыл фактически неправ,
Что он в ошибочном наитии
Свершил великое открытие...
Что б ни хотел он изначально,
Намеренно или случайно,
Евреем был он или нет,
А обнаружил Новый Свет»

Если считать историческими фактами известное из различных источников, то описанные в поэме события полностью им соответствуют. Время перехода от мрака к Возрождению в конце 15-го и

начале 16-го вв. Арагон и Кастилия, Фердинанд с Изабеллой, их корни, отношение к еврейству. Торквемада с инквизицией. Финансовая власть евреев и зависть по отношению к ним, удобренная многовековой злостной и подлой клеветой с ложным обвинением в смерти Иисуса. Намеренное утаивание от безграмотной и тупой толпы того, что их бог - был рождён, воспитан и окончил свои дни правоверным иудеем. Изгнание евреев. Подготовка, мытарства, финансирование проекта, его воплощение – также не отклоняются от исторических фактов. Анализ колебаний Фердинанда с Изабеллой изложен великолепно. Во-первых, экспедиция не на королевские денежки. Во-вторых, при удаче - королям богатства, слава, новые земли, а Испания становится империей. А в случае неудачи, кто виноват – евреи, как и всегда. Всё это изложено не просто стихами, а в изящной манере с тонким юмором и печалью. И болью за наш вечный народ. Как точно подмечено: чем больше евреи делают для кого-то персонально, для какой-то страны, для человечества, наконец, – тем яростнее зависть, злоба, ненависть и гонения. Сильное впечатление произвели строки о надеждах евреев на Новый Свет, их разочарование; последующее освоение Западного полушария. Самостоятельные стихи Прокатова «Вечные жидаы» идеологически примыкают к этой сюжетной линии.

«Кристобал Колон» так же, как и «Одесса, милая Одесса», стал украшением моей скромной библиотеки. И вот, что меня потрясло. Все мои пометки Сеня принял и внёс соответствующие изменения в поэму. Я бы – вряд ли сумел.

Сеня написал книжечку стихов на разные темы под названием «Мания», но сомневается в надобности её публикации, а его друг и помощник в издании Лёня Щиголь – Одесса – безоговорочно за.

Кое-что из «Мании».

Поэзия вечна

Пусть мы эрудитам
Не будем известны,
И станет забытым
Наш звук, наши песни
Пушай недопеты,
Пусть жизнь скоротечна,
И смертны поэты –
Поэзия вечна!

Беседы

В порыве жертвенной отваги
Во время долгих вечеров
Беседую с листом бумаги
На языке моих стихов.

.....
Чтоб не елозить вхолостую
Пером по строгому листку,
А отковать бы налитую
Неотразимую строку.

Один весьма солидный литератор, которому в общем-то нравятся Сенины стихи, критикует его юмор по отношению к евреям, считая это козырем в руки наших врагов. Он же упрекает Сеню в невысоком «вкусе». Я поэтому поводу написал Сене:

К вопросу об «антисемитизме» и «отсутствии вкуса»

Если самоиронию еврея и смех над собой сквозь слёзы вечной боли считать антисемитизмом, то первым в ряду таких антисемитов стоит Шолом-Алейхем с его Менахем-Мендлем, Мальчиком Мотлом и рассказами про Топеле Тутарету. За ним следует Исаак Бабель с его «Одесскими

рассказами», пьесой «Закат» и повестью «Любка Козак». И, понятное дело, наш близкий современник Игорь Губерман с его «Гариками». Для меня бесспорно неприемлем советский партийный подход, запрещающий всё, «что может быть использовано врагами против нас». И пока евреи сами смеются – они неистребимы.

Насчёт вкуса. Можно согласиться с тем, что о вкусах не спорят. Так же как и с тем, что о них не спорят те, кто чувствует и понимает разницу между вкусом и безвкусицей. Вместе с тем, обычно о вкусах как раз и спорят. Однако, для понимания предмета спора о столь тонкой вещи как вкус, необходимо договориться о критериях подхода. Лично для меня таковым является мысль А.С.Пушкина о том, что истинный вкус состоит не в огульном одобрении либо отрицании какого-то слова, идеи, мысли и т.п., а в подлинном чувстве меры. В таком тонком вопросе как вкус легко преступить порог меры, равно как и скатиться к лощёному эстетизму. Короче, с позиций чистого эстетизма лидерами безвкусицы следует признать как вышеназванных авторов, так и Ильфа-Петрова с их Бендерианой и «Одноэтажной Америкой», Юрия Олешу с его «Завистью» («Он поёт по утрам в клозете»), и нашего близкого современника М.Жванецкого. Если кому-то посчастливилось попасть в компанию таких «антисемитов» и лидеров «безвкусицы», то это – большая удача!

Одна из тем наших дискуссий – отношение к критике. У меня – крайне отрицательное. Пускай эти критики сами пишут, как хотят. А мне нравится моё, даже плохое. У Сени – наоборот, отношение положительное, поскольку критика помогает взглянуть по-иному и порождает новые идеи. Я как-то написал ему:

«ОБОЖАЮ» КРИТИКУ

Пишу я только для себя.
Но, иногда – рискую:
Даю друзьям, они, любя,
Меня же критикуют.
Ух, критику я не люблю,
Ну, просто ненавижу.
Но сам себя порой ловлю:
Я выхода не вижу.

Сеня ответил.

*Всей душой поэзию любя,
Я пишу, но только для себя.*

*С. Прокатов. «Пишу для себя»,
(«Мания», ASAM Limited)*

И Я ОБОЖАЮ КРИТИКУ

М.Тальянкеру

Мой друг, Вам критика не в прок,
А как самокритичность?
Случится совпадение строк
И мысли идентичность –
Укажет критика пути
Сквозь лень и забытьё,
Как Вам в поэзию войти
И выйти из неё.
Ну что ж, скажите Вы хоть да,
Хоть нет – на то свобода.
Порой не знаешь выхода,
Порой не видишь входа.

Но вы вошли – давно стихи
 Не чужды, как и проза,
 И вам простятся, бля, грехи,
 Но не простится поза.

6 января 2003 г.

В письме, сопровождающем эти стихи, Сеня писал:

Спасибо за стишки... Откликаюсь немедленно и в том же духе.

Далее Сеня рассказал небольшую историю о написании, пропаже и находке шуточного стихотворения «Китайский язык», навеянного пребыванием в Китае в 1991-м г. Вот оно.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Кто в Китае не обедал
 За вертящимся столом,
 Тот, конечно, не изведал
 Этот внутренний надлом.
 Палочки, напёрстки, блюда...
 Как здесь есть и что здесь пить?
 Как бы так, чтоб извернуться
 По-китайски говорить?
 Ем тушённую лягушку,
 Запиваю всё пивком,
 Но в уме на всю катушку
 Занимаюсь языком.
 О, великий, о могучий,
 О, китайский, о язык!
 Мелодичный, сочный звучный –
 Слушать я уже привык.
 Но вопрос: сказал бы ты бы
 (я б не смог – и не проси)
 Вместо нашего «спасибо»
 Это ихнее «соси»?
 Не в моей, ей богу, власти,
 Ну не в силах просто я,
 Улыбаясь, вместо «здрасьте»
 Взять и ляпнуть «нихуя».
 Эх, пропала – кто в ответе?
 Репутация моя!
 Где ты был? – пристанут дети,
 Я отвечу: В «Суньхуя».
 И скажу вам без стеснения,
 Дорогие вы мои,
 Не для русского мышленья
 Эти разные «хуи».
 Навсегда, клянусь Великой
 Всекитайскою стеной,
 Этот образ многоликий
 Не останется со мной.
 Всё! Отныне и навечно –
 Это твёрдо знаю я –
 Из китайского наречья

Не возьму я ни «хуя».
 Кто в Китае не обедал
 За вертящимся столом,
 Тот, конечно не изведал
 Этот внутренний надлом...

Февраль, 1991

Многие Сенины строки настолько мне понравились, что даже хочется их петь. Так из Одесского цикла стихи «Ты проедешь города и веси...» пою на мотив «Здравствуй, моя Мурка...». А «Ковбой» у меня в компьютере и я посылаю его друзьям. Он во мне сидит настолько, что, гуляя, я сочинил подражание в виде детской сказочки. Первоначально оно звучало именно в детской лексике:

Жил да был один евлей,
 Звали палня Миса.
 Было всё, как у людей,
 И в полядке клыса.
 И т.д.

Но, когда Сеня услышал это по телефону, то раскритиковал и сказал, что надо даже детские сказочки писать нормальным языком. Как послушный пионер, я тут же переделал.

Сеня! По результатам нашего телефонного разговора.

О КРИТИКЕ ОПЯТЬ

Сорокотяжу

Да, критику я не люблю,
 Твою ж, зачем-то я терплю.
 Сказал сменить мне «эл» на «эр» -
 Готов, как юный пионер.

10 янв. 2003

А Сеня, вот ведь каков! Взял и сделал свой авторизованный перевод моей сказочки с детского на взрослый. Да какой! Автору (мне то-есть) – нечего делать. В таком виде и пойдёт по рукам!

Михаил Тальянкер

ЖИЛ ДА БЫЛ

(Детская сказочка)

Подражание С. Прокофьеву

Жил да был один еврей,
 Звали парня Миша.
 Было всё, как у людей,
 И в порядке крыша.
 Был он, в общем, не дебил,
 Думать так негоже.
 Он жену свою любил
 И чужую тоже.
 Был он также инженер
 И почти философ.
 Как историк – пионер,
 Тут уж нет вопросов.
 В синагогу не ходил,
 Плохо знал еврейство.
 По-советски счастлив был
 И любил совейство.

Что сказать? Не великан,
 Убедитесь сами:
 Христиан и мусульман
 Посылал к их маме.
 Стал с годами он смелей.
 Поменял гражданство.
 И открыл: Иисус – еврей!
 Как же христианство?
 Вот проблема, нету сил
 Сладить с христианством.
 Тут Прокатов подкатил
 Со своим шаманством.
 Закричал он, что есть сил,
 Нет – иудаизму!
 А затем провозгласил!
 Смерть монотеизму!
 Миша посообразал.
 Со времён Союза
 Он шаманство уважал,
 Ел его от пуза.
 Как же, ушлый, поступил,
 Обойдя шаманство?
 Он свою провозгласил
 Веру – Михуянство!
 Вывод: бя и ё-моё,
 Ну и всё такое:
 Как не выдумать своё.
 Изменив чужое!

5 января 2003 г.

Перевод с детского на взрослый

С. Прокатова. 6 января 2003 г.

Последнее четверостишие – чистое изобретение Сени. Как он меня! Но принимаю, поскольку любой перевод – авторизованный. А я-то ведь честно написал в подзаголовке – **ПОДРАЖАНИЕ С.ПРОКАТОВУ!**

Небольшое пояснение. Рождение сказочки навеяно не только моей любовью к «Ковбою». Дело в том, что прочитав мою историю раннего христианства с вопросом почему оно, родившись из иудаизма, стало его врагом и гонителем, Сеня выдвинул свою гипотезу. Суть её в том, что монотеистические религии обязательно враждебны, ибо другого бога быть не может. Возможно, что-то в ней есть, но я не готов пока к дискуссии.

По мере нашего общения и взаимобмена я послал Сене юмореску «Ещё один...», кое-что из «Мишариков-Мойшиков», а также мой шуточный ответ на такие же шуточные стихи-отзыв Юры Копелева на мою «Философию». Там были строчки:

Миша – молодой философ,
 Миша – зрелый филоСОФ.

А в моём ответе заключительная строчка звучала так.

Все знают: Миша – СОФОФил.

Сеня откликнулся:

Дорогой Миша!

Спасибо за юмореску и «мишарики». В силу своей непреодолимой гнусности не мог не удержаться от пародии, прости меня, Господи, ехидного! Было пожелание послать новые стихи, но, наступив на горло собственнй песне, воздержался – я тебя и так насытил своими поделками, подожду когда и если проголодаешься.

Семён Прокатов

ВОСКРЕШЕНИЕ

Михаилу Тальянкеру – ответчику

Без философской проволоочки
Я вскрыл стихов забытых гроб
И воскресил свои стишочки
О том, что я – не СОФОфоб.
Как раз – наоборот, особо
Я подчеркну – я СОФОфил
И стихолюб – любил до гроба
И после гроба не забыл.

12 января 2003 г.

Из моего ответа от 14 января 2003 г.

Дорогой Сеня!

Подтверждаю получение письма с «Воскрешением».

Прочитав и услышав о вступлении Дж. Либермана в президентскую гонку, вспомнил «Ковбоя» (он всегда тут, как тут), к тому же я сейчас читаю «Дьявол и евреи»:

Всюду стали проникать
Дьявола агенты.
Стали даже выдвигать
Еврея в президенты.
Как же так, - не прочитать
Твоего романа?
Уж не стали б выдвигать
Ребе Либермана!

Все мои «труды» Сеня подвергает серьёзному разбору. В пределах данного очерка не получится полная передача всего этого интересного материала. Он касается и 3-х веков раннего христианства, и «Философии». Но самое интересное – показать Сенин характер и способности, ярко выраженные в стихах. Вот таких, например.

Сеня пишет.

В ответ на наглые происки историка-философа с инженерным уклоном, основателя михуизма М.Тальянкера (основная идея – просвещение невежественных людей со ступеней синагог и папертей церковей, дальше вряд ли пустят просвещённые служители культов), считающего единобожие полезным для человечества изобретением евреев и вообще:

МОНОТЕИЗМЫ

Подражание лимериксам

(Лимериксы – короткие юмористические стихи, Ирландского происхождения. М.Т.)

Вначале был еврей.
Еврей придумал слово.
По скромности своей
Он указал другого.
Другим был Иегова,
Евреем – Моисей.

Мирских не зная дел,
 В нирване Будда млеет.
 В отдельности от тел
 Он душами владеет.
 Евреи не умеют,
 А Яхве не хотел.

Общительный еврей,
 Иисус из Назарета,
 Нашёл себе друзей
 В различных странах света.
 Он стал любимым где-то,
 Но не в стране своей.

В пещере Магомет
 Погряз в своём исламе.
 Евреев и Завет
 Послал к такой-то маме.
 Он думал, между нами
 Таких евреев нет.

Мулла не одинок –
 Попы, гуру, раввины.
 Никто создать не смог
 Нелепее картины:
 И этот Бог – единый,
 И тот – единый Бог.

Декабрь, 2002

И ещё.

БОГ ОДИН

Коран суров. Аллаха ради
 Евреев, христиан – подряд
 Нас всех, неверных, судят кади
 И мусульманский шариат.
 Их приговоры – наказание,
 Они незыблемы, как твердь:
 Виновны все немусульмане,
 И мера пресечения – смерть!
 Ничто в них жалость не пробудит,
 Не надрывайся, не зови,
 Ведь мы для нелюдей не люди,
 Мы за пределами любви.
 И будет так всегда, как было –
 Аллах с рожденья дал зарок
 Всем доказать жестокой силой,
 Что он один – Единый Бог.

Декабрь, 2002

НЕНАВИСТЬ

За пределом знания

Эгоизм богов.

Декабрь, 2002

От Сени:

Дорогой Миша!

После вкусного телефонного разговора с тобой 7 февраля, я написал стихотворение – посылаю его на твой суд. Жду звонка по прочтении. Слушай, мне любопытно, а Софа читает мои поделки? Было бы интересно знать, что она думает, если читает, а если нет, то почему. А твои читает? Если нет, то мы – друзья по счастью.

Твой Семён Прокатов 10 февраля 2003 г.

А вот стихи.

МОСТИК МЫСЛИ

М. Тальянкеру

Как в тисках молчания страдают
Непроизнесённые слова!
В разобщенье тихо замирают
Замыслы, измучившись сперва.
Перемычка мысли между нами
Словно электрический разряд,
Образует всплесками-словами
Стройный стреловидный звукоряд.
Заменяя запахом озона
Стойкую несвежесть стылых фраз,
Мостик мысли – разуменья зона –
Наэлектризовывает нас.
Завязью взаимопониманья
Зарождается взаимосвязь,
Заливаясь звоном созиданья,
Заплетает золотую вязь.
Возникает благостное чувство
Счастьем вдохновенного труда,
И зовёт к себе вокзал искусства
Дерзкие задумки-поезда.

7 февраля 2003 г.

В самом деле, любой наш контакт – личный, по телефону, почтовый, либо через E-mail, порождает творческий всплеск мысли и как результат – стих, а то и нечто большее. Вышеприведенное стихотворение – наглядный пример-подтверждение. По телефону я ответил Сене: «Всё присланное прочитал. Среди множества перлов в «Воспоминаниях о НИИСЛе», - «От нисловцев-цэкатебят». Знакомые имена: Боря Британов, великан, альпинист, когда-то работал в СКБ-3; заочно учился в ОПИ и защищался в один день со мною 15 июня 1954 года. Яша Рывкис и Володя Серебро окончили мехфак ОПИ на год позже меня. Яша закончил нашу 50-ю школу. А с Володей и его Лилей Беленькой мы тоже знакомы со школьных времён. Хорошо помню встречу то ли 48-го, то ли 49-го года у Лили дома на Островидова угол Горького. Мы купили на Новом базаре красное вино, пол-ведра, наверно, и варили глинтвейн до стадии компота. Тем не менее, после тортов ели селёдку. Бэллочка Чёрная (в те времена – Гоцулер) училась со мною на одном курсе мехфака в группах сперва технологов, потом с Юликом и другими корифеями – у литейщиков. А Вова Чёрный – на два года раньше окончил наше, конструкторское отделение.

Софа с интересом прочитала о НИИСЛе. Сказала, что хотя знакома с немногими, но обо всех очень интересно читать. Из стихов твоих ей нравятся очень многие из «Одессы, ...», а также «Гимн» и

«Китайский язык». Что же касается моих «трудов», то мы с тобой – друзья по счастью». Через пару недель я написал:

О МОСТИКАХ МЫСЛИ

От М. Тальянкера – С. Сорокотяжу

То, о чём обычными словами
 Думал я не раз, да и не два,
 Ты изящно выразил стихами,
 Написав обычные слова.
 Как ты чётко ухватил идею,
 Отражающую нашу связь:
 Перемычкой мысли мы владеем,
 Что задумок порождает вязь.
 И откуда это всё берётся -
 Озарение, идей поток?
 Вроде бы само собой даётся,
 И не смотришь даже в потолок.
 Не забыл нас, видимо, Всевышний,
 Подарив духовное родство.
 Перемычки мысли всеуслышно
 Утверждают духа торжество.
 Пусть с надеждой на благословенье
 Не замрут ни мысли, ни слова.
 Не дай Бог дожить до разобщенья,
 Сердце говорит и голова.

24 февраля 2003

Сеня написал цикл «Коротышки», как он их объясняет: короткие стишки и короткие мыслишки. В целом интересно и остроумно. Мне понравилось не всё. Были и мелкие пометки. Сеня не только учёл это, но и переработал всю композицию, дав ей новое название «Пустяшки». Он также прислал две надписи на подаренные мне книжечки. Первая:

М. ТАЛЪЯНКЕРУ

Кокетка-муза, как любовь, необъяснима:
 Порой сговорчива, порой неумолима,
 Порой податлива, порой неуловима –
 Ты гонишься за ней, а жизнь проходит мимо

Ноябрь, 2002

Это ещё один пример изящно и сжато поданной глубоко философской мысли. А вторая – на «Коротышках» после прочтения Сеней моего «Иисуса и раннего христианства»:

М. ТАЛЪЯНКЕРУ,

Вместившему три столетия раннего христианства в сорок страниц

Я книжку «коротышек» написал,
 Перечитал и с грустью осознал,
 Что краткость, повторяясь многократно,
 Уходит в многословие обратно.
 Скупая ёмкость стиля – знак таланта,
 Многозначность – свойство дилетанта...

Декабрь, 2002

Я ответил.
 Дорогой Сеня!

Почему-то я часто думаю о тебе, а стихи твои вообще со мною. Сейчас особенно. Как-то я мысленно перечитывал твоё последнее послание и, в частности, две надписи на подаренных мне книгах. Восприняв примечание о 40 страницах моей христо-продажи как дифирамб-подначку, вкупе с твоей коротышной самокритикой, я выдал дурку:

40 страниц Христа, я и Прокатов

Чтоб всё же не пустую гнать породу,
Умножил восемь я страниц на пять.
Сорок О'Тяжа не догнать мне сроду,
Прокатова ж вовек мне не догнать.

28 февраля 2003 г

Что меня радует – не только совпадение взглядов по многим вопросам творчества, не только разногласия по вопросам публикаций, не только дискуссия на мной любимые историко-социальные темы, а то ещё, что Сеня смеётся именно на тех местах, где и я.

Осталось несколько штрихов к портрету.

Приведу его собственные показания, изложенные на последней странице обложки «Воспоминаний о НИИСЛе».

"Об авторе

С.Сорокотяж – одессит, и этого не стыдится. Родился, вырос и жил, а теперь в Калифорнии.

Говорит по-английски, пишет по-русски, не читает. Сильные страсти (стихоплётство), слабое здоровье (графомания). создатель убыточного предприятия AMSAM, выпускающего книжки его стихов в серии «Библиотечка одного читателя» массовым тиражом в 1 экземпляр, предназначенный конкретному одному читателю каждая. Один читатель уже теряет интерес к его поэзии, но он не останавливается и впервые пробует себя в прозе. Желающие могут ознакомиться с его автобиографией «Воспоминатель этих воспоминаний» - см. внутри."

Не могу не привести полностью ещё одно его произведение обо мне и об этом моём капитальном труде, создавать который он же принудил меня насильно.

КУДА ТОРОПИТЬСЯ?

М. Тальянкеру, потенциальному долгожителю

Книжку сочинить решил Мишута,
Переделать старый свой дневник.
Он за дело взялся очень круто,
Хорошо, что сразу же не сник.
Мишка, Мишка,
Где же эта книжка,
Полная событий и людей?
Самая нелепая мыслишка, Мишка, -
Ты не хочешь расставаться с ней.
Я уверен – ты напишешь, Мишка,
Ты нетороплив, ты не спешишь,
Но такой настойчивый парнишка –
рано или поздно сочинишь.
Мишка, Мишка,
где же эта книжка,
Полная задумок и идей?
Самая нелепая мыслишка, Мишка,
Ты не станешь старше и седей.
Миша, я тебя не покупаю,
Я тебя, Мишок, не тороплю,
С книжкой ли, без книжки ли, я знаю:

Всё равно тебя я, Мишь, люблю!
 Мишка, Мишка,
 где же эта книжка,
 Полная задора и огня?
 Самая нелепая мыслишка, Мишка,
 Ты её скрываешь от меня.

13 марта 2003 г.

Emergency Room. CSMC

Начиная этот очерк, я не создавал точного плана. Не ставил задачи соблюсти некие традиционные стандарты биографизма. И в первую очередь потому, что мой герой сам нестандартен. Как нестандартен творческий человек. А особо одаренный творческий человек нестандартен особо! Все его черты, как человека творческого, видны в его делах. А делами поэта являются его стихи. Характер же моего героя хорошо виден как в стихах, так и в его письмах.

Колюша

Звоню по телефону. Снимает трубку Неллечка.

Здравствуй, Неллечка, Как дела?

Здравствуй, все О-кей, даю трубку Колюше.

Колюша - так Неллечка называет обычно мужа - Николая Шапарева.

Николай Константинович Шапарев - Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор технических наук, профессор. Родился Николай в последний день 1938 года в г. Краснодаре. Учился в Одессе. Окончил Одесский политехнический институт, электромеханический факультет по специальности «Электрооборудование промышленных предприятий». Начиная карьеру в Одесском специальном конструкторском бюро станкостроения, где прошел путь от техника до ведущего конструктора отдела электропривода. Разрабатывал и внедрял в промышленность электрооборудование металлорежущих станков. Его устройства автоматизации признаны изобретениями, и нашли применение на заводах страны. На основе изобретений Шапарева Краматорским станкозаводом был изготовлен закалочный станок для металлургического комбината в Бхилаи (Индия). После защиты кандидатской диссертации в 1969 г., Шапарев работал на кафедре «Электропривод и автоматизация промышленных установок» Одесского политехнического института ассистентом, старшим преподавателем, доцентом. В 1979 г. Николая избирают заведующим этой кафедрой. На этом посту он оставался 16 лет. Под его руководством кафедра провела модернизацию учебных и научных лабораторий, компьютерных классов и внедрила в учебный процесс робототехнические комплексы. Высокая работоспособность, требовательность и доброжелательность снискали ему уважение коллег и студентов. Николай Шапарев разработал способы адаптивного управления электроприводами шлифовальных, фрезерных и токарных станков, обеспечивающие повышение производительности при сохранении точности обработки. По результатам этой работы Одесский завод фрезерных станков создал станок с контурным программным управлением. Эта тема легла в основу докторской диссертации, которую Шапарев защитил в 1988 г. Занимался исследованиями автоматизированного электропривода металлорежущих станков, являлся научным руководителем работ по автоматизации металлообработки. Автор около 200 научных работ по электроавтоматике, один из авторов учебника «Автоматизация типовых технологических процессов и установок», по которому обучались студенты более чем 50 вузов СНГ. Шапарев преподавал дисциплины: «Системы управления электроприводами», «Автоматизация типовых технологических процессов», «Автоматическое управление электроприводами», «Электрооборудование металлорежущих станков», «Автоматизированный электропривод и следящие системы», «Вентильные преобразователи в электроприводе». Он руководил научными

исследованиями студентов, работы которых неоднократно занимали призовые места на украинских и всесоюзных конкурсах. Под руководством Н.К.Шапарева аспиранты разрабатывали и защищали кандидатские диссертации. Профессор Н.К.Шапарев являлся членом экспертного совета по электроэнергетике министерства образования Украины, председателем Специализированного совета по защите докторских диссертаций, руководителем семинара Академии наук Украины «Проблемы цифрового управления вентилями электроприводами и системами оптимизации технологических процессов». Николай Шапарев читал лекции в вузах Болгарии и Польши. Выступал с докладами на международных научно-технических конференциях в Генуе и Женеве. Опубликовал множество печатных работ, в числе которых, кроме указанного учебника, 7 монографий, методические пособия. На его счету 40 авторских свидетельств и 8 патентов на изобретения. Профессор, заведующий кафедрой, при необходимости, надевал рабочий халат и становился к станку. Он выполнял токарные, фрезерные и другие работы.

Н.К.Шапарев увлекается литературным творчеством. Ценитель музыки, классической и эстрадной, любитель оперного и драматического искусства, а также водного спорта. Еще одно хобби - садовод, причем на профессиональном уровне. На его «фазенде» росли войлочная вишня, айва, персики, клубника и виноград. Были посажены и удались овощные культуры: помидоры, лук и чеснок. Много выдумки и труда было вложено в конструирование и постройку домика с верандой.

И вот наступает время принятия непростого решения. Традиционный вопрос «Брать или не брать зонтик?» решается в пользу «Ехать!» Как трудно это было крупному ученому и педагогу, еще и в возрасте под 60, можно понять. Нелегко был путь его и семьи из Одессы в Лос-Анджелес. Сначала приехала дочь с мужем. Здесь родилась внучка Стасенька. За ними последовали Колюша с Неллечкой. Дедушка Коля и бабушка Нелли взяли на себя много забот о внучке. Николай посвящает ей не только время, но и стихи. Вот один из них:

Стасины размышления

*В магазин идти мне неохота:
Это не прогулка, а работа.
Лучше не давай мне шоколадку,
А пошли на детскую площадку.*

У дочки тем временем родился сынок Сашка – ещё одна любовь и забота Неллечки с Колюшей. Человек творческий, Коля и на новой родине не сидит без дела. консультирует по e-mail и поддерживает докторантов В.Водичева и О.Онищенко, успешно защитивших докторские диссертации. Принимает участие в работе клуба «Долина», был членом Совета Одесского землячества Лос-Анджелеса. Здесь, хотя долгое время писал «в стол», стал публиковать свои литературные произведения. Пишет и публикует стихи и очерки. Публикации появились в «Одесском листке», «Одесском маяке», «Земляках», «Одесском политехнике». В 2002 году опубликована книга «Одесские миниатюры». В 2003-м появились «Одесские напевы» и в 2005-м - «Одесские ступени». За период 2002-2014 опубликовано более десяти книг, множество стихов и очерков в прессе. Наряду со стихами, во многом посвященным юбилеям и годовщинам, в этих книгах появились очерки из богатой событиями и впечатлениями жизни Николая Шапарева. Здесь можно найти вехи развития Одесского Политехнического Института - ныне Национального Политехнического Университета; впечатления от поездок в Рим, Геную, Флоренцию и Париж, а также в Аргентину; размышления о спектаклях, встречах со многими интересными современниками. Воспоминания о туристических походах и многое другое.

Много лет назад, поздравляя Колю с очередным юбилеем, я написал (на мотив «Прощание славянки»):

Дорогой Николай Константинович!
В этот день, в этот месяц и час,
Дорогой Николай Константинович!

Разрешите приветствовать Вас.

Здесь пришли, чтобы Вам аплодировать,
Отмечая в труде Ваш успех,
СКБ, Радиалка и Кирова,
И конечно же, наш Политех.

Есть и каждому выпить по шкалику,
И закуски полно на столе.
Не хватает лишь Мейстеля Алика
И Бараба конечно, Тарле.

Вместе, Вы и другие волшебники
Наши знания в прок превратим.
По электровопросам учебники
Мы и здесь, как и там, создадим.

Не засолим свои достижения,
Вновь Америку мы покорим,
Электрическое торможение
И другие патенты внедрим.

Пусть цветут и растут Калифорния
И Лос-Анджелес ввысь до небес.
С Вами вместе, ребята задорные,
Мы построим здесь новых Одесс!!!

Как не сказать теплые слова в адрес его любимой подруги - Неллечки? Она - создатель и хранитель домашнего очага, гостеприимная и радушная хозяйка дома. Беззаветно преданная своему Колюше. Все успехи и достижения Николая по праву делит с ним его Неллечка. Творческий человек и неутомимый труженик - таков наш Колюша, Николай Шапарев.

Роман Щеголевский

Когда на одном из вечеров нашего землячества Алик Ошмянский сказал: «А сейчас мы попросим Ромочку Щеголевского что-нибудь спеть», зал взорвался аплодисментами.

Многие в Одессе и в Лос-Анджелесе хорошо знакомы с ним. Но я уверен, что каждый из этих многих знает Рому преимущественно с какой-то одной стороны. Представляя его на том вечере, Алик Ошмянский спросил: «Вы помните, конечно, ансамбль «Бородачи» в Одессе? Так вот, Рома – один из них». И, действительно, будучи музыкантом с прекрасным слухом и чувством ритма, Роман был украшением этого ансамбля. Все, кто знают его в этом качестве, уверены, что он – музыкант от рождения.

Так вот, я буквально не знал, как начать и что именно рассказать. Наконец, я понял, что сложность заключается в разносторонней одарённости моего друга. Рому природа наделила обилием талантов. В какой сфере он не проявил бы себя, там он оказывался на вершине мастерства.

Последние 30 с лишним лет его основным местом работы было Одесское СКБ-3, где он трудился в электротехнической лаборатории. Все новинки и эксперименты по электрической части вновь создаваемых станков проходили через его умные руки. Но, помимо основных своих функций в лаборатории, Роман выполнял любые электротехнические работы и решал любые проблемы по освещению, вентиляции, противопожарной технике, т.е., всему, что связано с электричеством. Все знали, что Рома знает и умеет всё. И не только чисто электрические, но и многие другие задачи

ему по плечу, в том числе, слесарные, станочные и другие работы. Уже 20 лет он в Америке, а в здании СКБ (которое, к сожалению, уже не СКБ) до сих пор висят таблички:

«Ответственный за пожарную безопасность – Р.М.Щеголевский».

Точно так же, как и в его музыкальной деятельности все, кто знают Рому как электрика, убеждены, что он такой профессор по электрике от природы.

Много лет тому назад Роман Михайлович пришёл устраиваться в СКБ-3 на работу. Как и во все времена на родине (кстати, и на новой родине - тоже) устроиться на работу можно было, в основном, по знакомству. Тем более в такую престижную организацию, как СКБ-3. До этого он работал на обувной фабрике и великолепно создавал модельную обувь. Между прочим, там его коллегой и приятелем был тёзка, известный теперь всем как Роман Карцев. Привёл Рому в СКБ как электрика приятель, по договорённости с руководством. Он взял заполненные Романом анкету, автобиографию, в общем всё, что полагалось, и пошёл в отдел кадров, велел Роме ждать в приёмной. Через несколько минут приятель вылетает из ОК с криком: «Что ты там понаписывал? Они говорят – нам нужен электрик, а не сапожник!» Из предыдущего ясно, что в последующие 30 с лишним лет классный сапожник был классным электриком.

В начале 90-х СКБ стало испытывать дефицит в заказах на конструкторские работы. Уменьшалось общее количество заказов, сокращались заказы по профилю работы СКБ, т.е., на проектирование станков. Мы стали разрабатывать машины для производства обоев, для профилирования проволоки, для пищевой промышленности и, наконец, для производства обуви. Но и эти заказы иссякали, и руководство стало предоставлять помещения СКБ в рент различным организациям. И тут Роман Михайлович пришёл к директору с предложением наладить выпуск модельной обуви. Как говаривал тов. Горбачёв М.С., процесс пошёл. Как-то, уже здесь в Лос Анджелесе мы с супругами прогуливались вечером в красивом Century City Shopping Center. Проходя мимо обувных магазинов, Рома брал в руки самую дорогую итальянскую обувь, рассматривал её и показывал: «Видишь, тут задник не симметричен, а тут союзки не в порядке, а ещё итальянцы, называются. Вот, мне бы лапку сапожную, я бы им показал, как делать настоящую модельную обувь». До сих пор и он, и члены его семьи носят модельную обувь Ромочкиного изготовления. Рекомендую посмотреть – итальянцам нечего делать. Не хочется повторяться, но и в этой области он – прирождённый специалист.

Расскажу ещё об одной стороне деятельности Романа Михайловича. Он – солдат, прошедший полный курс срочной службы в армии. Было это в 50-е годы. Многие отслужили в армии и в мирное, и в военное время. Но Ромочка – один из очень немногих, кто участвовал в ядерных учениях 1954 года. О многих подобных событиях советская пресса долгое время умалчивала в виду их полной секретности. К их числу как раз и относятся воинские учения с применением атомного оружия. Первое из них – широкомасштабное – было проведено в Оренбургской степи у станции Тоцкое в непосредственной близости от густонаселённого района. Это произошло через полгода после ратификации Советским Союзом Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В учении было задействовано 44 тысячи человек. Ни солдаты, ни офицеры страха особого не испытывали, т.к. об атомном оружии и последствиях его воздействия знали мало. Хотя уже были Хиросима и Нагасаки за 9 лет до этого. Политработники проводили партийные и комсомольские собрания, приезжали артисты, ежедневно крутили кино. И кормили, на редкость, хорошо. У всех взяли подписку о неразглашении в течение 25 лет. Руководителем учения был маршал Жуков. Сам Хрущёв присутствовал на учении, а с ним все высшие советские военачальники и министры обороны соцстран. Был и академик Курчатов с группой учёных. 14-го сентября в 9.33 утра по московскому времени самолёт Ту-4 с высоты 8 тысяч метров сбросил атомную бомбу, которая через 45 секунд взорвалась на высоте 350 метров от поверхности земли. Не стала достоверностью мощность атомного взрыва. Известно лишь, что она в несколько раз превышает мощность бомбы, уничтожившей Хиросиму. Уровень радиации достигал 100 рентген. После артподготовки авиация (кстати, 5-я воздушная армия из Одесского военного округа) и

наземные войска были брошены в зону взрыва и находились на расстоянии 500-600 метров от эпицентра. По прошествии 46-ти лет из 44-х тысяч участников тоцких атомных учений в живых осталось меньше полутора тысяч человек. Из одесситов их примерно 30. Роман говорит, что не только ужас картин, представших взору после взрыва, и не только гибель многих однополчан легли тяжким камнем на сердце. Обязанность неразглашения тайны, невозможность облегчить душу в течение 25-ти лет мучили сознание. Может быть он когда-нибудь расскажет об этих событиях как их непосредственный участник.

Вернёмся к нашему вечеру встречи в конце июля 2000 года. Рома спел песню на идиш и посвятил её своему другу Анатолию Горбатюку. Спев эту песню, Рома отправился за свой стол и продолжал застолье. Когда вечер приближался к окончанию, а кое- кто уже покинул зал ресторана, поскольку завтра у некоторых был рабочий день, Алик Ошмянский снова позвал Романа. «Давай, Ромочка, потрянём молодостью». Но Ромочка не должен тряхти молодостью – в свои 70 он был молод и так. В отличие от многих сверстников – никакого намёка на пузо. И, взяв в руки микрофон, Рома начал свой концерт, который продолжался до конца вечера. Все, кто ещё оставался, усидеть уже не могли, а пустились в пляс. А Рома сам и пел, и танцевал. А как он танцует – не танцует никто. Вы будете смеяться, но и в этом он прирождённый мастер. Вечер был очень хороший. А финал, благодаря Роме и великолепной музыке в исполнении папы и сына Ошмянских, был просто замечательным. Спасибо, вам, настоящие одесситы. И среди них один из достойнейших – Роман Щеголевский.

Короче:

Черевички кто тачает,
на гитаре кто играет?
Кто законы знает Ома?
Ну конечно, это – Рома!
Кто у нас чечётку шпарит,
на губной гармошке жарит?
Это имя всем знакомо:
ну конечно, это – Рома!
Кто не любит бить баклуши,
кто влюблён в свою Валюшу,
кто всё делает для дома?
Ну конечно, это – Рома!
Кто сегодня так прихватит,
что нам ни за что не хватит
водки, коньяка и рома?
Ну конечно, это – Рома!
Кто же будет нам здоровым,
каждый день иметь обнови,
кто герой Минстанкопрома?
Ну конечно, это – Рома!

Где твои 17 лет?

Об Александре Блинштейне

12 июня 1941 года. Саше - 17, он держит в руках аттестат об отличном окончании школы. Куда пойти? Старший брат Ефим, только что окончив Одесское артиллерийское училище, на глазах изумлённого Саши рвёт в клочки проспекты вузов.

- Забудь о них. Только моё училище, будешь артиллеристом!

Саша 19 июня был зачислен курсантом. 22 июня 1941 года. Утром он с друзьями отправился на рыбалку. Вернувшись домой, Саша застал поджидавшего его старшину из училища. Так

начиналась военная судьба. С декабря 1941 года - лейтенант, командир противотанкового дивизиона. С апреля 1942 года он, 18-летний, - старший лейтенант, заместитель командира батареи. С октября 1942 года - начальник штаба дивизиона. Июль 1943 года. Курская дуга. Осколочные ранения в голову и руку. Следы ранений видны по сей день. Демобилизация. После 2-х лет учёбы в авиационном институте он возвращается в Одессу и поступает в Строительный. Здесь он встречает свою будущую жену Фаину. В 1948 году они оканчивают институт с дипломами инженеров-строителей. Начальник отдела капитального строительства в Водотресте. Построено много объектов на водостанциях «Днестр»

и «Чумка», проложены новые городские сети. Достигнута проектная мощность 240 тысяч кубометров воды в сутки. В Проектном институте №3 Александр Блинштейн - старший инженер, затем начальник планово-производственного отдела. В начале 60-х гг. он — начальник планово-производственного отдела института «Гипрогидролиз», в дальнейшем - «Южгипробиосинтез». Здесь он - главный специалист по экономике и планированию. Институту «Южгипробиосинтез» он отдал 23 года жизни, вплоть до своего отъезда в Нью-Йорк в 1989 году. Через два года он переезжает в Лос-Анджелес. Вместе с тремя Борисами - Шойхетом, Циписом и Кожебродским — а также с другими, Александр Блинштейн - один из отцов-основателей Одесского землячества Лос-Анджелеса. Многолетний вице-президент, активный участник всех мероприятий землячества. Александр Блинштейн родился в 1924 году на Косвенной угол Коллонтаевской. Незадолго до этого знаменательного события мама лихо отплясывала «Фрейлехс» на вечеринке. По всей видимости, это и определило весёлый, жизнерадостный и дружелюбный характер нашего героя.

А на вопрос: «Где твои семнадцать лет?» - есть однозначный ответ – они всегда с ним! Таков Александр Яковлевич Блинштейн - настоящий одессит. Ему в 2014-м исполнилось 90!

Один из первых

Один из основателей Одесского землячества Лос-Анджелеса, один из первых редакторов «Одесского маяка» Анатолий Горбатюк - коренной одессит, портовик, литератор, краевед, член Национального союза журналистов Украины. С 1954 работал токарем на Одесском опытно-механическом заводе, в 1962 окончил Одесский инженерно-строительный институт. В ремстройуправлении Одесского порта начинал мастером, работал прорабом, начальником участка, главным инженером, в 1986–94 гг. - начальником управления. Ежегодно курсировал на судах заграничного плавания как руководитель оркестра (музыкой занимался с детства). В 1994–95 гг. в ЧМП - директор департамента строительства украинско-вьетнамского совместного предприятия по сооружению глубоководного причала на р. Сайгон. Вернулся в порт, где по его идее и под его руководством построен концертно-выставочный комплекс морского вокзала. С 1997 г. жил в Лос-Анджелесе, участвовал в создании Одесского землячества, редактировал газету «Одесский маяк» (2000–04), печатался в русскоязычных изданиях. В 2004 вернулся в Одессу. С 2005 - советник городского головы по связям с диаспорой. С 2008 - член президентского совета Всемирного клуба одесситов. В периодической печати публикуется со студенческих лет. Автор книг: «Юная Одесса. В портретах ее создателей» (в соавт. с В.Л. Глазыриным, 1994, 2002), «Хоть джаз и не родился в Одессе» (1995), «Дитя Европы» (2006, 2007), др. Постоянный автор альманаха «Дерибасовская - Ришельевская» и газеты «Всемирные одесские новости». Почетный работник морского флота СССР, почетный работник транспорта Украины. В 2007 награжден «Знаком почета» одесского городского головы.

О нём, но не всё

Леонид Рукман родился в Одессе 13-го июня 1937 года. Окончил Одесский техникум связи, Политехнический институт и Колледж Связи и Информатизации Одесской Национальной Академии Связи им А.С.Попова. 10 лет работал в Научно-исследовательском институте станков и инструментов (УКРНИИСИП). В Клуб пришел в 1991 году директором газеты Всемирные одесские новости. С 2007 года стал директором Всемирного клуба одесситов.

Из интервью с Леонидом:

– Когда и кем был создан Всемирный клуб одесситов?

– В 1990-м году один мудрый одессит (а мудрецов Одесса рождает уже более двух веков!) предложил создать общественную организацию, лозунгом которой стало: «Одесситы всех стран, соединяйтесь!». Имя этого мудреца – Михаил Жванецкий. Михаил Жванецкий стал первым (и бессменным) президентом Всемирного клуба одесситов. Вице-президентами ВКО являются: Евгений Голубовский (известный одесский журналист, редактор газеты клуба «Всемирные одесские новости») и Валерий Хаит (капитан знаменитой одесской команды КВН, а ныне главный редактор юмористического журнала «Фонтан»). В составе клуба и его президентского совета – люди, которых хорошо знают в нашем городе, которые приумножают его достояние: промышленники, банкиры, юристы, артисты, художники, врачи, ученые, музыканты. Можно смело сказать, что это – интеллектуально-духовная элита Одессы.

– Где есть филиалы клуба?

– Всемирный клуб одесситов, как и сам город, родивший это удивительное сообщество, уникален. Попробуйте найти всемирный клуб парижан или москвичей, римлян или берлинцев. Только жители нашего города, по разным причинам и в разное время выехавшие из него, продолжают считать себя его горожанами. Из 12-ти клубов и Землячеств одесситов наиболее активно работают :

- * Одесское землячество Лос – Анджелеса
- * Берлинский клуб одесситов
- * Московское отделение Всемирного клуба одесситов
- * Клуб одесситов Санкт – Петербурга
- * Клуб мурманских одесситов
- * Ванкуверский клуб одесситов
- * Кишиневский клуб одесситов

Также клубы и землячества одесситов существуют в Нью – Йорке, Праге, Сочи, Эстонии , Израиле. В настоящее время планируется открытие клубов в Кельне, Ереване.

– Сколько изданий выпускается у вас?

– В клубе издается литературно-исторический альманах «Дерибасовская-Ришельевская» и газета «Всемирные одесские новости» (ее первый номер вышел в 1990 году).

При участии ВКО было выпущено немало книг – произведения Константина Паустовского, Веры Инбер, Анатолия Фиолетова, Юрия Олеси, Юрия Михайлика, Давида Макаревского, «Венок Мандельштаму», трехтомник Владимира Жаботинского, сборник ранних стихов Семена Кирсанова... В наших стенах родился уже упомянутый журнал «Фонтан», который с 1997 года ежемесячно радуется своих читателей.

На электронный адрес Всемирного клуба одесситов (vko@list.ru) приходит большое количество писем добровольных зарубежных корреспондентов. Наш сайт (www.odessitclub.org) создан в 2001 году.

– Много ли мероприятий проводит сейчас Всемирный клуб одесситов?

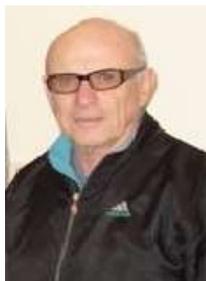
– Конечно. Дом на углу Маразлиевской и Базарной знают не только в Одессе, но и далеко за ее пределами. Сюда заходят те, кто приехал в родной город погостить, вспомнить прошлое. Тут нередко можно встретить почетных гостей, которые хоть и не родились в Одессе, но любят ее и

приезжали сюда или на гастроли, или с общественной миссией – для реализации своих творческих замыслов. В их числе Эрнст Неизвестный, Резо Габриадзе, Сергей Стадлер, Виктор Шендерович, Роман Карцев, Валерий Тодоровский, герой космоса Георгий Гречко и многие другие. В художественной галерее клуба постоянно выставляют свои работы художники и фотографы Одессы, а иногда и гости из других городов и стран. Здесь проходят презентации вышедших в Одессе книг и пресс-конференции гостей города. Клуб является инициатором многих городских акций. В частности, организован сбор средств (на добровольной основе по всему миру) для установки в Одессе памятника выдающемуся писателю-одесситу Исааку Эммануиловичу Бабелю. Монумент установлен напротив дома, в котором жила семья писателя (Жуковского угол Ришельевской).

Приведенные выдержки из интервью говорят о завидной скромности Леонида Рукмана – он даже не упоминает о себе, а ведь все перечисленные виды деятельности Клуба – это его личная инициатива и воплощение совместно с другом и заместителем Аркадием Креймером. Создание клубной библиотеки, проведение знаменательных встреч с видными одесситами, издательская работа, выпуск электронного справочника о тех, кто оставил след в истории Одессы – это лишь малая толика его обширной и крайне необходимой работы, в которой самое активное участие принимает друг и соратник Аркадий Креймер. Несомненно, что во всех делах Леонида немаловажную роль играет жена Наташа.

Леонид – прирожденный организатор и руководитель, исключительно дружелюбный и обязательный человек.

Феликс Перловский

Это человек, которого можно охарактеризовать двумя словами: инициативность и доброжелательность. С юных лет увлекаясь спортом, он стал профессионалом в тяжелой атлетике и туризме. Ему присвоено звание судьи республиканской категории по тяжелой атлетике. Не перечислить всех путешествий, где он был не только участником, но и организатором. И поныне – нет недели, чтобы он не восходил на какую-нибудь гору, а их у нас в Большом Лос-Анджелесе – навалом. Будучи инженером-связистом, Феликс работал начальником предприятия связи в Якутии, в закрытом Киевском институте Гипросвязь занимался проектированием линий связи оборонного назначения. Занимаясь вопросами надежности и качества продукции в различных отраслях, он защитил кандидатскую диссертацию. В нашем землячестве Перловский – активный участник и не один год – вице-президент Ассоциации. Возглавляет коллектив десятников и ведет учет состава землячества.

Творчество не знает возраста

О нашем земляке Марке Капране

Свыше 20 лет Совет по делам пожилых людей Мюнхена (Бавария, ФРГ) проводит выставки для жителей города. В числе работ, представленных русскоязычной общиной, были модели из металла Марка Капрана.

Марк – один из выпускников Одесской мужской средней школы №50. В Лос-Анджелесе живут его соученики Александр Драйчман и Михаил Тальянker, а также учившиеся в этой школе в разные годы Юрий Славук, Роман Щеголевский и Зиновий Вакс. М.Капран окончил Одесский институт инженеров морского флота, три года отдал судостроению в Астрахани и 40 лет профтехобразованию в Одессе. В Мюнхене три года работал в филиале фирмы Форда.

В «Одесском маяке» №154, октябрь 2012, был опубликован материал «Творчество не знает возраста». Я связался с героем очерка Мариком Капланом, с которым мы сидели на одной парте – втроем! Третьим был Александр Райцен. Я попросил Марика рассказать о новых работах и прислать фотографии. Вот его рассказ:

«Привет Миша! Все началось в далекие пятидесятые, когда все профтехучилища готовились к ежегодной выставке Профтехобразования в парке Шевченко, и я проектировал и делал тренажеры для классного обучения. С тех пор произошло много событий. Мы разбежались по разным странам. У меня по возрасту уже появилось время и на шахматы, и на преферанс, но я решил заняться старым: моделями. Только в 2012 году участвовал в четырех выставках: в Ратуше, в Украинском Посольстве, в Еврейском Музее, в Доме ветеранов. В этом году одна выставка уже идет, а к выставке которая будет в мае в Генеральном Консульате Украины я готовлюсь. В апреле в Мюнхен прибыл новый Генеральный Консул. Он пригласил меня на беседу. Узнал о моих моделях на бытовые спортивные, еврейские темы, удивился, что ничего нет на тему украинской жизни. Мне посоветовали сделать макет «ЧУМАКИ». Но самой лучшей последней работой я считаю модель «НА ЗАРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА». На первобытную общину напал динозавр, наступил на женщину, а племя отбило ребенка и защищается. Там такая подпись: «Еще не было богатых и бедных, белых и черных, христиан, евреев, мусульман. Люди еще не знали компьютеров, спутников, атомной бомбы. Но если приходила БЕДА, встречали ее и защищались от нее всем миром». Вот! Но есть и проблемы - это материалы и негде держать то, что вернулось с выставок. Могу подарить!»

Как не пожелать Марку творить, не переставая! А за материалами приехать в Лос-Анджелес. Заодно и привезти модели, которые негде хранить. Мы найдем!

Зиновий Вакс

Расскажем об исключительно разностороннем человеке и преданном товарище.

Мы познакомились с Зиновием в нашем Одесском землячестве, где он был одним из руководителей Клуба интересных встреч. Было это лет десять назад. Но лишь недавно я узнал, что Зиновий учился в школе № 50, которую я окончил в 1949-м. Эта школа была альма-матер и для наших земляков, одесситов из Америки, Австралии, Германии и Канады, Романа Щеголевского, Семена Сорокотяжа-Прокатова, Александра Драйчмана, Жени Эпельбаума, Юрия Славука, Александра Райцена, Лени Ноткина, Марика Каплана, Эдика Гитмана.

Зики Гончаренко и Николая Голосарского. Мы с Зиновием вспоминали учителей Дарью Павловну, Килю Борисовну, Марка Наумовича, Владимира Михайловича, Александра Абрамовича, а с Анатолием Антоновичем Акудовичем Зиновий впоследствии работал в нескольких школах. Вспоминали и учащихся, таких как Евгений Горбачев, в дальнейшем – профессор и зав. кафедрой Пединститута, председатель областного комитета физкультуры и спорта, Николай Мандрыка и Анатолий Нефедов - мастера спорта по волейболу.

Зиновий Вакс родился в семье рабочих. В годы войны с матерью эвакуировался в Узбекистан. Отец – с первых дней войны на фронте, в 1942-м тяжело ранен и присоединился к семье. После возвращения в Одессу Зиновий продолжал учебу в школе, это и была школа № 50. По окончании 7-ми классов в 1950 году он овладел специальностью слесаря и продолжал учебу в вечерней школе. Окончив школу, он поступил в Педагогический институт, параллельно работал в школе лаборантом кабинета физики. В его трудовой биографии – работа пионервожатым, воспитателем, начальником пионерлагеря. С 1965 года Зиновий преподает русский язык и литературу. Одновременно учится на курсах экскурсоводов, окончив которые, проводит экскурсии в Одессе, Киеве, Молдавии, Крыму и в других местах. Получает высшую категорию - одним из первых среди экскурсоводов-совместителей. Зиновий работал в школах №№ 122, 41, 49, 10, в интернатах №№

6, 3. Ему присвоено звание «Відмінник народної освіти». В течение 20-ти лет он руководил методобъединением преподавателей русского языка и литературы.

В связи со сложившимися обстоятельствами в 1989 году Зиновий перешел на работу в РСУ Курортного совета. За 6 лет он прошел там путь от прораба до зам. начальника участка. В 1995 – 1998 гг. он работал в ПСФ «Вагри», затем до апреля 1999 года – в совместном украинско-бельгийском предприятии «Бэлл, ЛТД». С мая 1999 года до отъезда в США (в апреле 2001 года) работал инженером в Гидрологической станции Одесского Облкурортсовета.

Зиновий – многолетний член Совета и вице-президент Ассоциации. Он активно участвует в организации вечеров и встреч, во всех благотворительных акциях.

Почетная награда

Имя доктора Людмилы Бесс известно всей нашей русскоговорящей общине, да и не только. Помимо своей основной работы по оказанию помощи будущим и настоящим матерям, она в течение многих лет – активная участница общественной жизни нашего города и всей страны. Одесситам особенно приятно сознавать себя ее земляками. Людмила Бесс была в числе тех, кто в 2000-м году создал Одесское землячество Лос-Анджелеса и является его постоянным спонсором. Одна из самых значительных правозащитных еврейских организаций в мире Anti-Defamation League – Антиклеветническая Лига – вручила Людмиле Бесс почетную грамоту: «За личный вклад в медицинские исследования, за поддержку культурных событий в Лос-Анджелесе, за помощь детям-инвалидам, за помощь Государству Израиль».

Мы гордимся Вами, доктор Людмила Бесс. Поздравляя Вас с высокой наградой, желаем доброго здоровья и долголетия вместе со всей семьей и такой же активной жизни и деятельности!

Валерий Шульман

Раздался телефонный звонок. Звонивший представился и спросил: «В "Одесском маяке" я прочитал имя и фамилию Леонид Ноткин. Не родственник ли это Давида Львовича Ноткина, заведовавшего отделением в больнице на Пересыпи?» Я ответил, что мой друг Леня Ноткин – сын Давида Львовича, которого я тоже хорошо знал многие годы, начиная со школьных лет. И тут доктор Валерий Шульман, а звонил именно он, сказал, что он работал в той самой больнице под руководством Давида Львовича. Зате мы встретились с ним у наших друзей Додиных и снова говорили о Ноткиных.

Вспоминая об этом, я попросил Ларису Томашпольскую распросить доктора Шульманн о его жизни, и вот, что он рассказал.

Родился он 18 октября 1941 года в Сталинграде, куда мама, молодой врач, вместе с семьей эвакуировалась из Одессы. Одесситы помнят, что 16 октября, после 73-х дней героической обороны, по приказу Верховного главнокомандования наши войска оставили Одессу. Папа Валерия, молодой офицер, защищал Сталинград. Семья же продолжала путь на восток, пока не остановилась в Томске. Мама работала в госпитале. После войны Валерий с мамой вернулся в Одессу, а отец служил в советской группе войск в Германии. В 1946 году мама и сын поехали в Дрезден к отцу. Валерий учился в школе и хорошо говорил по-немецки. В 1948 году все вернулись в Одессу. Валерий учился 116-й школе. В Одессе орудовали банды, в них участвовали и школьники. Проходили разборки, и еврейским ребятам нужно было защищаться. И, как рассказывает Валерий, «мы очень успешно защищались и нападали, когда нужно было». Перейдя в 8-й класс школы № 119, он задумался: «А что делать дальше, куда идти учиться?» Как и многие, он понимал, что с «нашей религией» вероятность попасть в ВУЗ, тем более в медицинский, равна нулю. И он, поступив в вечернюю школу, пошел работать в поликлинику на Пересыпи электриком, а затем – санитаром. «Так начался мой путь в медицину, который продолжается более 40 лет», -

говорит Валерий. Окончив школу, он отправился подавать документы в Одесский медин им. Пирогова. В приемной комиссии ему сказали, что шансов поступить у него очень мало, намекая на «религиозную принадлежность». И Валерий поступил в медицинское училище, окончив его в 1960-м со званием «фельдшер-акушер». Работал в больнице, в здравпунктах, на спецкарете «Скорой помощи», его руководителем была Зина Турянская, сейчас живущая в Лос-Анджелесе. Взяв частные уроки по физике и химии, он в 1962-м поступил в Рязанский мединститут. Через год перевелся в Одесский. Окончив его в 1970-м, получил назначение во Фрунзовку, Одесской области в хорошую больницу. Главным врачом был отличный человек и хирург доктор Гонтарь. С 1973-го работал в Одессе в 20-й поликлинике на пос. Таирова. В 1978-м году вместе с семьей через Вену и Рим уехал в США.

Говорит Валерий: «И вот, 4 января 1979 года мы вышли в аэропорту Лос-Анджелеса. Информации мало, врачей знакомых нет. Мало знало о русских врачах и «Jewish Vocational Services». Пошел сразу в две школы: одна от «Jewish Family Services», другая – Fairfax High School, вечером. Недолго думая, взял Los Angeles Times и после двух интервью 23 февраля 1979 года вышел на работу в Longevity Medical Center на позицию EKG Technician, одновременно готовился дома и на работе к сдаче врачебного экзамена. В августе того же года записался на курсы подготовки врачей к сдаче экзаменов. После сдачи экзаменов в 1980-м поступил в интернатуру/резидентуру в 1981-м».

Ему было нелегко, так же, как и всем нам, новичкам в другой стране. В 1982-м начал практику в небольшом офисе Вест Голливуда с другими врачами. Через 2 года открыл свой офис, где практикует по сей день. Имеет привилегию в больницах Midway Medical Center, St. Vincent Medical Center и в 2-х больницах San Fernando Valley. Его офис оснащен современным оборудованием, в т.ч., для физиотерапии и маммографии. У него приглашены врачи разных специальностей. На работу принято до 50 человек, некоторые из них впоследствии стали медсестрами и врачами. Многие учатся и сейчас, овладевая различными профессиями. Валерий говорит: «Мы никогда не отказываем в помощи нашим соотечественникам, даже при отсутствии у них медицинской страховки. Сначала к нам приходили дедушки и бабушки, потом – их дети, а сейчас уже – их внуки. Мы очень любим свою работу и хотим видеть всех здоровыми долгожителями!»

Ученые и педагоги

Среди представителей многих творческих профессий, которые Одесса дала Лос-Анджелесу, те, кто посвятил себя научной и преподавательской деятельности.-

Учёный-атомщик **Зиновий Горбис** (ФОТО) - доктор технических наук. Основал кафедру «Атомные энергетические установки». Подготовил 21-го кандидата и трех докторов технических наук. В США - научный сотрудник UCLA, профессор Государственного университета Лос-Анджелеса. Автор 18 изобретений, 100 научных статей, четырех монографий, одна опубликована в США. Ученый пишет рассказы, состязается в шахматы, понимает и ценит юмор.

Юрий Славук (ФОТО) (учился в знаменитой школе №50 в одном классе с Семеном Прокатовым) окончил Военно-воздушную академию им. Жуковского, работал в авиации и многие годы преподавал в ВУЗах. Он – автор статей, учебных пособий и учебников,

Владимир Лернер (ФОТО) создал новую теорию – «Информационную макродинамику». Работал инженером-электриком. Доцентом ВУЗов, научным сотрудником НИИСЛа. В

Лос-Анджелесе возглавил кафедры компьютерных наук в West Coast University и National University of California. Он участвует в конференциях Америки и Европы по информационным наукам. Читал лекции по собственной теории в университетах Германии. В США опубликовал сотни научных статей и 3 монографии.

Николай Шапарев (ФОТО см. ранее) - профессор, доктор наук, заслуженный деятель науки и техники Украины, преподавал в Одесском политехническом институте, был зав. кафедрой электрофака. Он – автор научных и учебных монографий, статей и методических пособий. Всю жизнь писал стихи. В Америке издал несколько сборников своих литературных произведений. Творческая активность, целеустремленность и постоянное движение вперед – характерные черты Николая Шапарева.

Зиновий Вакс (ФОТО см. ранее) окончил Одесский педагогический институт, работал в школе лаборантом кабинета физики. С 1965 года Зиновий преподает русский язык и литературу. Зиновий работал в школах №№ 122, 41, 49, 10, в интернатах №№ 6, 3. Ему присвоено звание «Відмінник народної освіти». В течение 20-ти лет он руководил методобъединением преподавателей русского языка и литературы. Многолетний активный член Совета нашего землячества, с 2011-го года – вице-президент.

Это – далеко не полный перечень ученых и педагогов, одесситов Лос-Анджелеса.

Воспитатели профессионалов

Великолепное издание, посвященное 60-летию высшего Одесского профессионального училища, автор – многолетний директор училища Светлана Пипич. Вы, дорогие земляки, приятно удивитесь, найдя в этой книге многие знакомые имена, в числе которых живущие ныне в Америке. Сегодня – рассказ о тех, кто живет в Лос-Анджелесе.

У нас вы встречаетесь с Александрой Еру. Шурочка, как ее любовно называют друзья и знакомые, окончила филфак Одесского университета. 21 год отдала работе в училище. О ней в книге говорится: «Можно ли забыть поэтические вечера при свечах, подготовленные Александрой Федоровной? ...она вводит учащихся в мир Пушкина, Есенина, Блока... Прекрасные сценарии, помноженные на талант и любовь к поэзии, делали эти праздники незабываемыми... Параллельно с работой воспитателя, Александра Федоровна преподавала эстетическое воспитание. Ученики любили этот предмет. Природа наделила Александру Федоровну общительным характером, добротой, чутким и внимательным отношением к людям». Александра Еру – активнейший член землячества, многолетний член литературного жюри, ревизионной комиссии.

Здесь живет и работает вместе с женой Беллой и сыном Александром Эдуард Сирота. Он был заместителем директора училища и немало сделал для строительства, оснащения и укомплектования оборудованием и мебелью нового корпуса. Автор книги отзывается об Эдуарде как об энергичном, общительном, добропорядочном и добросовестном человеке. «Его деловитости, оперативности и работоспособности можно позавидовать. Всегда в элегантном костюме, собранный, подтянутый, ни минуты на месте.. Всегда в работе». Пройдя вместе с семьей путь освоения новой жизни в новой стране, Эдуард своими терпением, настойчивостью и умением преодолевать сложные ситуации преуспевает и в этой жизни. И кто не знает аптеку на углу Curson и Santa Monica? Ее называют по имени жены Эдуарда «У Беллочки». Их семья – постоянные спонсоры нашего землячества и «Одесского маяка». Частые участники праздничных встреч одесситов.

Тамара Желтикова – выпускница Одесского университета – с 1977 по 1991-й преподавала в училище общественные дисциплины, была талантливым педагогом, умеющим заинтересовать учащихся, способным анализировать сложные события и убеждать слушателей. Она использовала активные формы урока: диспуты, семинары, пресс-конференции.

Юрия Серебряного мы знаем как автора историко-литературных исследований, ветерана армии, преподавателя военных училищ, юриста. Как преподаватель училища Юрий проводил эмоционально насыщенные уроки, используя художественную литературу, кинофильмы, ставил логические задачи, свободно владел материалом и аудиторией. Не раз писали о нем в «Одесском

маяке». В нашем землячестве он много лет входил в состав Совета ассоциации и редколлегии газеты.

Почти десять лет в Лос-Анджелесе жил Юрий Зайчик. В училище он работал с 1970 по 1994-й. Он был инженером, затем – старшим мастером, курируя группы мастеров сложной бытовой техники, парикмахеров, радиомехаников, фотографов, закройщиков. Преподавал «Швейное оборудование». Будучи умным, общительным собеседником, знающим, ответственным и серьезным работником, Юрий – грамотный специалист, обладающий высоким интеллектуальным потенциалом, любитель всего нового. У него золотые руки, художественный вкус и любовь к стихотворному изложению своих сокровенных мыслей.

Теперь об их коллегах из других американских городов.

Светлана Рябук – мастер производственного обучения, она была «яркой звездочкой парикмахерского профиля», - говорится в книге. Работала в училище с 1972 по 1989 год. Мастер с большой буквы, прирожденный виртуоз. Была призером Международного конкурса 1975 года. Создавая произведения искусства, она облагораживала людей, делала их счастливыми и всему этому обучала учащихся.

Нина Маргулис-Кузменко тоже работала мастером парикмахерского профиля. Она постоянно училась сама, совершенствуя мастерство, и передавала свой опыт учащимся. В США работает по специальности.

Григорий Шухат был мастером производственного обучения портных, закройщиков-модельеров с 1960 по 1994 год. Он подготовил более 500 высококвалифицированных специалистов, работающих во всех уголках Украины. Компетентный специалист, он был «профессором» в моделировании.

Эмиль Зельцер - мастер производственного обучения портных, закройщиков-модельеров с 1960 по 1992 год. Пережил гетто в детские годы в 1941-1943 гг., а потом до апреля 1944-го – в одесской тюрьме, испытал ужасы фашизма и за два дня до расстрела вместе с другими был освобожден Красной Армией. Он был высокопрофессиональным педагогом. Обладая высокой культурой и интеллектом, он возглавлял совет наставников, был лидером в коллективе.

Сын Григория Шухата Аркадий и сыновья Эмиля Зельцера Вячеслав и Геннадий пошли по стопам отцов, с отличием окончили курс портных-закройщиков. Ныне живут в Нью-Йорке и работают по специальности.

Софья Папковская с 1955 по 1979 работала закройщиком, мастером, заведующей ателье. Она была инструктором производственного обучения. Воспитала троих сыновей. Пользовалась уважением преподавателей, мастеров, учащихся как профессионал, отзывчивый и добрый человек. В 1979 году кардинально поменяла жизнь, переехав в Америку.

Бэтя Исааковна Миропольская с 1971 по 1993 преподавала конструирование женского платья. Выпускники 1975 года на вопрос: «Чем для вас был интересен этот год?» ответили: «Терпеливым отношением к нам Бэти Исааковны, которая уделяла нам много времени и внимания, отвечала на вопросы, была требовательной и человечной». Она разделяла горести и неудачи учащихся, дополнительно занималась с закройщиками. Порой она была ровесницей учеников, пришедших с производства. Она видела в учениках только хорошее, они платили ей доверием и откровенностью. В настоящее время Бэтя Миропольская живет в Кливленде.

К сожалению, безвременно ушел из жизни Михаил Нуллер. Он был старшим мастером производственного обучения обувного профиля. Он заново создал обувной цех, руководил строителями, мастерами и учащимися. Доставал оборудование для учебных классов, он создал в коллективе учащихся деловую, творческую обстановку. Под его руководством была создана лаборатория, где рождались новые модели обуви. Они проходили конкурсные соревнования, а победившие модели запускались в массовое производство. В конце 80-х годов он переехал в США.

Мастера слова

Настоящие мастера слова, о которых пойдет речь, не получили специального литературного образования, их литературное призвание и достижения – результат природного дара и упорного труда.

Семен Прокатов (ФОТО) – инженер, изобретатель, ведущий специалист в своей отрасли, главный инженер машиностроительной компании в Лос-Анджелесе. К великому сожалению и скорби, после многолетней мужественной борьбы с тяжелой болезнью ушел в лучший мир. Автор более десятка литературных сборников, многочисленных стихов, статей и очерков, опубликованных в разных изданиях. Трехкратный лауреат международного конкурса «Пушкинская лира».

Виктор Райзман (ФОТО) – инженер-металлург, доктор технических наук. 9 книг, 180 статей и докладов по специальности, 35 патентов. Виктор говорит: «Рифмованными сочинениями баловался с детства. Серьезно стал заниматься поэзией в Америке, куда с женой Ниной мы прибыли в 1991-м году». Выпустил три сборника, в последнем - автобиографическая повесть. Он - финалист конкурсов поэтов Русского Зарубежья "Пушкин в Британии-2009" (Лондон) и "Эмигрантская лира-2010" (Брюссель).

Николай Шапарев (ФОТО) – инженер-электрик, доктор наук, профессор, завкафедрой ОПИ, Заслуженный деятель науки и техники Украины. Автор изобретений, учебников и монографий по электроприводам. Писал стихи, шутки к юбилеям друзей и многое другое. За полтора десятилетия жизни в Америке издал несколько сборников своих литературных произведений. Публикуется в периодической прессе, в т.ч., в «Одесском маяке». Участвовал в работе Совета землячества и был председателем жюри наших литературных конкурсов. Творческая активность, целеустремленность и постоянное движение вперед – характерные черты Николая Шапарева.

Аркадий Гурович (ФОТО) – инженер, работал на ЗОРе, в ОТИ им, Ломоносова. Почетный член Международного литературного клуба. Автор ряда книг, многочисленных публикаций в прессе. Мастер лирической поэзии. Из многих книг – «Королевство любви», «Dum spiro spero», «Ах, осень! Ах, бесстыдница моя!», «Поздравушки», «Слияние», «Теперь все чаще давнее вчера»...

Юрий Левицкий (ФОТО) окончил институт связи в Одессе, работал конструктором. В 1991-м эмигрировал в Израиль. С 1997-го – в Лос-Анджелесе. Стихи и прозу писал со школьных лет. В Союзе не издавался. В США регулярно публикуется. Издал две книги «А вы когда-нибудь?» и «А вас когда –нибудь?».

Печатается в «Альманахе поэзии» - Сан-Диего, в «Альманахе русской зарубежной поэзии» - Москва, в «Альманахе клуба поэтов» и литературно-художественном журнале «Остров» - Нью-Йорк, в литературном сборнике «Вдохновение» русского литературного клуба Лос-Анджелеса.

Анатолий Горбатюк (См. выше) – инженер-строитель, джазовый ударник. Автор книг об Одессе и одесситах, многочисленных очерков и публикаций в прессе. Один из тех, кто создавал наше землячество, редактор в течение 4-х лет «Одесского маяка».

Юрий Серебряный. (ФОТО) Артиллерийское училище, юридический факультет Одесского университета. Служба в армии, на флоте и в военных училищах, майор. В Одессе - юрисконсульт, преподаватель. В Лос-Анджелесе Юрий работает в альманахе "Панорама". Издана книга «Пантеон российских писателей XVIII века» в содружестве с Львом Бердниковым. Юрий публикует историко-литературные исследования, выступает с лекциями о Юрии Олеше, Данииле Хармсе, Екатерине Дашковой, Федоре Волкове. Юрий много лет был

членом Совета Одесского землячества Лос-Анджелеса и редколлегии «Одесского маяка». К нашей скорби, Юрий после мужественной борьбы с тяжелой болезнью скончался. Не забудем его!

Евгений Кричмар (ФОТО) – инженер-строитель. Писатель и поэт, композитор, автор неофициального гимна Одессы «Пахнет морем...». Книги «Пахнет морем», и «Регтайм в одесском стиле». Решением американского филиала Всемирного Клуба Одесситов Кричмар был признан "Одесситом 2003 года" в номинации "Живая легенда". В Лос-Анджелесе консультирует строительные проекты.

Алекс Борисов (ФОТО) – окончил Одесский технологический институт пищевой и холодильной промышленности. Он заведовал литературной частью театра им. Вахтангова. В Лос-Анджелесе – статьи, очерки, фельетоны. Многие наслаждались, читая в «Панораме» его остроумные эссе, наполненные искрометным одесским юмором и тонкой самоиронией.

Есть среди нас литераторы по призванию, хотя и не публиковавшие своих творений в печати.

Борис Кожебродский (ФОТО) был главным технологом завода торгового оборудования, заведовал техлабораторией СКТБ. На его счету много технических новинок. В 2005 году Борису присвоили звание "Почетный член Всемирного клуба Одесситов". Он - один из основателей и вице-президент "Одесского землячества" Лос-Анджелеса. В содружестве с Павлом Вайманом он написал множество песен об Одессе, в которых воспевается любовь к нашему чудесному городу. Два года назад нас постигло горе – Борис ушел из жизни, но память о нем с нами.

Хочется отдать должное инженеру-литейщику **Юлию Шейнбергу**, мастеру спорта по шахматам, чемпиону Одессы в 1955-м и победителю многих соревнований в США, наставнику юных шахматистов, Юлий – автор нашей «Одесской земляческой», которую поют на всех встречах и в поездках.

Вадим Жёлтиков

Выпускник школы им. Столярского и Одесской консерватории, Вадим Жёлтиков четыре десятка лет преподавал в музучилище и консерватории. Вадим руководил ансамблем «Молодые голоса», музчастью Одесского русского драмтеатра. Руководимые им коллективы выступали с ним в Германии, Австрии, Финляндии, Италии, Венгрии, Югославии, Польше, Монголии, Чехословакии. В этих коллективах пели Николай Огренич, Александр Ворошило, Людмила Шемчук и ряд лауреатов международных конкурсов. Под его руководством оркестр народных инструментов наряду с народными мелодиями, радует слушателей музыкой Чайковского, Рахманинова, Вивальди. Прослушивая записи этого ансамбля, в репертуаре которого, в том числе, сделанные Вадимом обработки, переложения и аранжировки, понимаешь, какого класса должен быть оркестр, чтобы исполнять эти труднейшие опусы.

В Лос-Анджелесе Вадим совместно с Евгением Альпером создал ансамбль «Новая Одесса». И при всех своих достоинствах и достижениях, исключительно одаренный и плодотворный музыкант и организатор Вадим Жёлтиков – в высшей степени скромный, доброжелательный и дружелюбный человек.

Константин Швуим

Константин Швуим - музыкант и композитор. Одесский лабух (ансамбль «Бородачи»). Вот слова его друга Анатолия Горбатюка:

«Где бы не играл Швуим – будь то международный фестиваль или свадьба в прокуренной одесской кафешке – он одинаково ответственно относился к исполняемой музыке... Костя в каждом оркестре являлся музыкальным лидером, его талант был истинным украшением любого коллектива. А какую великолепную музыку он пишет!..»

Говорит Константин:

«В 1978, после 15 лет работы на круизных судах ЧМП, я работал в фирме «Свято» в очень симпатичном ансамбле «Юность». Николай Павлович Бодникевич, руководитель оркестра «Бородачи», встретился со мной, и я не смог отказаться от поступившего предложения. По мере того как отрастала моя борода, я всё больше и больше становился участником, пожалуй, самого легендарного одесского оркестра.

К 60-ти годам у меня образовался кое-какой послужной список:

- Участник и дипломант нескольких джазовых фестивалей, в том числе – «Донецк-110»;
- Участник многих конкурсов поп-музыки, лауреат Всесоюзного конкурса «Ялта-81»;
- В 1986-1987 г.г. - президент Одесского рок-клуба;
- Член Всемирного клуба одесситов.

С 1993 года я живу в Лос-Анджелесе. Играю джаз и блюз в разных клубах, при этом меня всегда представляют: «*The man from Odessa*».

Сотрудничаю с поэтом Ильей Резником, написал много песен на его стихи. Мои песни поют сам Илья («Князь», «Ностальгия по России» и др.), Слава Медяник («Кассирша»), Влад Сташевский («Единственная ночь»), Алика Смехова («Нелюбимая»), Анна Резникова («Любимый мой»), Андрей Берестенко («Сильнее жажды»), Анатолий Могилевский («Музыка шагов»), Боба Грек («Дамы трефовые, дамы бубновые»), Стелла Джани (в концерте с Аленом Делоном в Париже и на последнем диске «Быть женщиной твоей», «Солнце моё», «Белая Москва»)...

Концерт в Парижском легендарном зале Олимпия. Декабрь 2007.

Но я должен, обязательно должен сказать: нигде не чувствовал я себя таким «казачком», как когда играл в «Бородачах»! «Бородачи» всех стран, объединяйтесь!»

Одесситы гордятся вами, дорогие земляки!

София и Илья Спивак

Кто есть настоящий одессит? Вместо формулирования ответа приведем конкретный пример.

Приехав 35 лет назад в Лос-Анджелес, супруги открыли первую русскоязычную лабораторию оптики, в которую хлынули десятки и сотни наших соотечественников, а также, между прочим, Ильченко с Карцевым и Жванецкий. Софочка с Илюшей владели «Оптикой» 25 лет – вплоть до ухода на заслуженный отдых – и передали ее в руки другому одесситу.

Они активно участвуют в жизни нашей общины, были в числе первых членов Одесского землячества и много лет спонсировали выпуск «Одесского маяка» и других русских газет. Они участвуют в поездках в Hot Springs и традиционных встречах земляков к памятным датам. София – многолетняя десятница. О них говорится в нашей книге «Одесское землячество. 10 лет».

Оба они отдали 20 лет знаменитой Радиалке. Софочка пришла на завод 20-летней девочкой, работала в гуще производства с такими корифеями как И.Мармер, Б.Гиненский, Е.Кожебродский, И.Штром. Илья был мастером и зам. начальника литейного цеха. Он – баскетболист, играл за «Пищевик», участник многих соревнований, судья 1-й категории в этом виде спорта.

У них 5 внуков, трое из них – врачи, окончили учебу в этом году. Старший – дантист, двое – в Cedars Sinai.

Михаил Гаузнер

Михаил Гаузнер родился в 1936 г. в Одессе и по сей день там живет. После окончания Одесского политехнического института проработал 42 года в крупном конструкторском бюро станкостроения конструктором, ведущим конструктором, главным специалистом. Разрабатывал и руководил проектированием многих высокоточных полуавтоматических и автоматических станков. Имеет более двух десятков авторских свидетельств СССР, патентов США, Великобритании, Японии, Германии и др. ведущих стран. С 2000 г. регулярно публикует в газетах, литературных альманахах и сборниках очерки об интересных людях, их судьбах и характерах. В «Одесском маяке» опубликованы его интересные очерки о маме, отце и супруге Михаила. Он активно участвует в работе клуба любителей истории и культуры Одессы.

Член литературно-поэтической студии «Откровение», увлекается переводами стихов. Дипломант литературного конкурса им. К.Г. Паустовского. Издал сборник «Мои одесситы». Большинство его очерков, а также избранные переводы и посвящения вошли в этот сборник. Об этом сборнике опубликован очерк Николая Шапарева в «Одесском маяке». Михаил направил ныне свой творческий потенциал на создание авторских программ, с которыми он выступает в телеэфире, в Одесском Культурном центре, в Доме Учёных, Доме-музее Рериха. В этих программах - рассказы о своих друзьях-одесситах и не только. Примеры таких программ: "Деген и Городницкий", "Завтра была война", "Такая вот разноголосица (стихи Эльдара Рязанова)", «Когда я вернусь» (стихи и песни Александра Галича). В литературной студии «Одессика» Миша регулярно рассказывает о поэтах и читает их стихи.

Благодаря Михаилу я познакомился с таким неординарным, без преувеличений – выдающимся автором, как Ион Деген. Настоятельно рекомендую всем читать его и перечитывать.

Поднимаю ответную рюмку за твоё здоровье, Мих!

А знаем ли мы?..

Мы знаем одесситов-врачей и медработников в Лос-Анджелесе. Многие знают ученых и педагогов. Инженеры и строители, литераторы, художники, скульпторы и адвокаты – одесситы Лос-Анджелеса.

А знаем ли мы, что Одесса подарила Лос-Анджелесу целую плеяду великолепных профессионалов-музыкантов самых различных жанров? О представителях одного из этих жанров у нас зашел разговор с семьей музыкантов Щеголевских – Валюшей и Романом. Они рассказали о том, что в Лос-Анджелесе живут и продолжают свою творческую деятельность такие наши с вами земляки.

Композитор, пианист-виртуоз, аранжировщик, автор и исполнитель множества песен Константин Швуим, о нем - отдельный очерк.

7 лет жил в Лос-Анджелесе джазовый барабанщик Анатолий Горбатюк, он же – инженер-строитель, плодовитый писатель – автор книг и очерков об Одессе и одесситах, в т.ч., музыкантах, он же - один из тех, кто создавал наше землячество и ряд лет был редактором «Одесского маяка». Михаил и Павел Вайманы – великолепные трубачи. Михаил был первой трубой оркестра Украинского театра. Павлик играл в оркестрах Олега Лундстрема и Александра Кролла, он композитор, создавший такие песни, как «Я Одессу люблю без кокетства» или «Алло, алло, Одесса!..», у него их около 2-х сотен.

Скрипачка и певица, выпускница Одесской консерватории Лиза Шейн не прекращает свою творческую жизнь.

Леонид Вовудко – не утративший форму один из сильнейших джазовых одесских гитаристов. Борис Синельников – певец и музыкант.

Джордж Гелмис – «СЛОН» - известнейший в джазовой Одессе барабанщик.

Роман Рапопорт – клавишник, сейчас играет в «Тройке».

Роман Белоголовский - бас-гитарист.

Виталий Нужный – клавишник.

Света Бурилина – гитаристка и певица, играла в ансамбле девушек «Бегущие по волнам».

Алик Ошмянский – аккордеонист, баянист и клавишник, «человек-оркестр» (один из первых в Одессе), играл в ЗАГСе.

Фима Моисеев – аккордеонист и певец, соавтор слов «Мясоедовской», играл в ансамбле «Гномы» в парке Ильича.

Юрий Мочман – клавишник, работал в «Black Sea», а сейчас в «Романове», он сын Мони Мочмана – скрипача одесского «Гамбринуса».

Аркадий Файнгольд – клавишник из ансамбля «Весна».

Среди нас живет Анатолий Талдыкин – бас-гитарист из ансамбля Виталия Нужного «Лира». Анатолий – прекрасный кинооператор, награжденный престижными премиями за музыкальные клипы.

Многие музыканты-одесситы, живущие в Лос-Анджелесе, - это содружество, работавшее под эгидой ООМА – Одесского объединения музыкальных ансамблей.

А еще надо сказать о женщине неудержимой энергии Регине Полдневой – первом администраторе ООМА, а впоследствии – главном администраторе Одесской филармонии. В дальнейшем она была директором Зеленого театра в парке им. Шевченко.

Нельзя не отметить имя Евгения Кричмара, самобытного поэта и композитора, автора и исполнителя многих песен, в т.ч., знаменитой «Пахнет морем...»

Хочется поблагодарить семью Щеголевских за столь содержательную информацию о музыкантах-одесситах. И, в заключение, скажем: Вадим Щеголевский – бас-гитарист и певец. А сам Роман Щеголевский – один из «Бородачей» - того, первого, ставшего легендарным, состава...

Репортаж из Одесского открытого дома

Как здорово иметь положительные эмоции! За сравнительно короткое время я получил от друзей три подарка. Это – книги Якова Майстрового, Михаила Гаузнера и Владимира Серебро. Исключительно приятно и ценно, что все они – инженеры и ученые, кто со степенями, кто без, но все они владеют искусством создания литературных произведений на уровне профессионалов. О книге М.Гаузнера «Мои одесситы» и книге Я.Майстрового «История Одессы в названиях улиц» говорилось в «Одесском маяке». И вот я читаю «Истории Одесского открытого дома» Владимира Серебро.

С Володей мы знакомы со школьных времен. Помнится встреча нового, 1949-го года (как молоды мы были...) в доме его подруги и будущей жены Лили Беленькой. По сей день не забывается, как мы купили на Новом базаре ведро красного вина и сварили глинтвейн. Кто-то достал корицу, кто-то принес гвоздику, а сахар появился в магазинах. Было очень весело, в компании еще были Толик Крисилов, Мэяя Абрамова, Юра Хаяутин. Запомнилось, как после оливье, закусок и торта мы с наслаждением уплетали селедку. В том же году, окончив школу, Лиля поступила на химфак ОГУ, я – в ОПИ, Володя через год – тоже в ОПИ. Получив инженерную специальность, Володя «на всю жизнь» (его слова) стал металлургом. Работал на заводе, затем в НИИСЛе, занимался проблемами технологии и теории производства отливок. Стал кандидатом наук. Опубликовал массу научно-технических работ, в т.ч., ряд монографий. С 1994 г, - в США.

Владимир начал активную литературную деятельность, он автор многих очерков, публикуется в прессе США, России, Украины. Им написаны книги «Личный архив» о своей жизни и работе в научной сфере, «Графоманские уши» и «Графоманские уши – 2». Их он тоже мне подарил, и я с удовольствием встречал на их страницах знакомые имена и события. Володя относится к к своему литературному творчеству с иронией, полагая себя «неисправимым графоманом, автором малохудожественных произведений с металлическим привкусом». Как читатель, могу сказать, что язык его произведений безупречен, читаются они легко и с интересом. В его последней книге рассказывается о семье, где главой Одесского открытого дома был Лилин папа Мойсей Самойлович Беленький – профессор, известный врач-физиотерапевт, ученый-курортолог, широко образованный и эрудированный человек. Мастер рисунка, любитель и знаток искусства и литературы. В их библиотеке, размещенной в шкафах, этажерках, на столах значительную часть составляли тома энциклопедий, в т.ч., Брокгауза и Ефрона, Еврейской дореволюционной, многочисленная литература по специальностям обитателей дома, а также уникальные издания художественной литературы и книги, подаренные хозяевам авторами. Дом посещали друзья, в числе которых были такие, как крупный ученый-историк и психолог Саул Боровой, а также приезжавшие в Одессу знаменитости. В такой обстановке, насыщенной интеллектуальной жизнью, складывалось у Володи то, что в Америке называется словом «бэкграунд», т.е., основы миропонимания.

Читая книги Владимира, написанные ясным уважительным словом, видишь его самого, его характер, его душу настоящего, преданного одессита.

Влюбленный в Одессу Яков Майстровой

Профессионал своего дела – инженер-конструктор, сорок лет отдавший заводу им. Кирова, Яков Майстровой участвовал в создании высокоточных координатных станков, станков с программным управлением и другого прецизионного оборудования. Он был влюблен в свою профессию и предан ей. Яков говорил, что любая работа по конструированию – это творческий процесс, разрабатываешь ли сложнейшие станки, создаешь ли чертежи деталей – без творческого подхода невозможно быть истинным конструктором. Ему невероятно повезло работать и набирать опыт с такими творческими личностями, как конструкторы Владимир Олухов, Флора Овручская, Борис Левитин, Светлана Писаревская, Александр Калугин, технологи Наум Табачник, Юрий Кокошкин, Владимир Шабат, Михаил Фриман, корифеи-литейщики Рафаил Штромберг и Яков Лесин, метролог высокого класса Яков Кивензор.

А до этого Яков служил на Северном флоте старшиной реакторной группы атомной подводной лодки.

Где бы он ни был, он всегда любил Одессу и стремился побольше узнать о родном городе. Как любой творческий человек, Яков имел увлечения. Обладая прекрасным голосом и отличным слухом, он великолепно исполнял любые вокальные произведения: и песни, и оперные партии. Но главным увлечением, ставшим еще одной его профессией, был интерес к истории Одессы, в особенности, к ее улицам. Близко общавшиеся с ним коллеги были в восторге, когда в конце 1980-х он показал труд многих лет – книгу «Улицы в Одессе». Особенность этого труда состояла в том, что это не была компиляция имеющейся в ходу литературы для туристов. Это был результат тщательного изучения первоисточников, хранящихся в библиотечных запасниках и в архивах. И вот в 2013-м году вышел новый, капитальный, труд Якова Майстрового «История Одессы в названиях улиц. Топонимический справочник».

В состав историко-топонимической комиссии исполкома, наряду с начальником управления по вопросам охраны объектов культурного наследия Одесского городского совета Владимиром Мещеряковым, ученым секретарем Одесского литературного музея Еленой Каракиной, включен

Яков Майстровой - краевед. Краевед – новая профессия Якова, основанная на признании его творческих заслуг в изучении родного края – любимой Одессы. Вот что пишет сам Яков в газете «Юг» № 26 за 18 апреля 2013 года:

«Мы настолько привыкли, что все названия в нашем городе — это заслуга властей, что другого и не можем представить. Изучение документов Государственного архива Одесской области привело меня совершенно к другим выводам. Все названия в этом городе — творчество жителей Одессы... Строительный комитет раздавал участки потенциальным жителям нашего города с требованием: в течение двух лет построить дом и разбить при нем сад... На карте 1814 года отмечены только «улица Рибаса» и «улица Ришелье». Первый найденный мною список датируется 19 января 1820 года. Улицы в городе получали названия по имени первых поселенцев или по названиям различных зданий и сооружений. Например, могли сказать: я получил участок на улице, где живет Мясоедов, Ришелье, Дерибас, Колонтаев, Разумовский, Костецкий и т.д. ...Я живу на улице Мясоедовской, Ришельевской, Дерибасовской, Колонтаевской, Костецкой... Построили театр, и улицу стали называть Театральной. На Дерибасовской учредили гимназию — улицу стали называть Гимназской... Речь не идет о переименовании. В документах называли одну и ту же улицу разными названиями... Я стал осознавать, что Дерибасовской названа улица потому, что на ней Феликс Дерибас получил много участков между Преображенской и Гаванной. Поэтому миф о том, что улица названа по имени Иосифа Дерибаса, приходится развеять. Ришельевской стали называть улицу потому, что на ней жил Ришелье.

Все названия с первых лет нашего города, несут познавательное значение и культурно-историческую ценность. В XIX веке смена названий была единичной: Приморский бульвар переименовали в Николаевский и Итальянскую улицу — в Пушкинскую. С 1920 года переименование приняло массовый характер. Произошло стирание с карты города следов истории, уничтожение его уникальности и самобытности. В 1994—1998 годах удалось вернуть городу большинство исторических названий. Вернуть, а не переименовать, как иногда можно услышать. К сожалению, переименования продолжают. Не существует красивых и некрасивых названий, удачных или неудачных... Они — наша история. Вот строчки из статьи Александра Юльевича Розейнбойма: «Названия улиц, переулков, площадей, мостов, рынков и прочая, которые музыкой отдаются в сердцах одесситов, — это такое же наше достояние, как памятники истории, культуры, архитектуры... Одесситы! Сохраним эту музыку...».

Топонимический справочник Якова Майстрового «История Одессы в названиях улиц» - результат двадцати лет творческого поиска, упорного труда в архивах и библиотеках города - это повествование о том, как возникали улицы Южной Пальмиры, как определялась их «биография», как менялись названия улиц, переулков, проспектов...

Одесса родилась у моря, которое «выплеснулось» в город Гаванной, Морской, Черноморской улицами, Матросским спуском, Маячным переулком... Об этом и многом другом мы читаем в недавно вышедшей книге Якова «История Одессы в названиях улиц». Нашим читателям интересно узнать о нашем городе из книги, основанной на архивных материалах. Изначально здесь жили люди разных национальностей, и свидетелями их расселения стали улицы Болгарская и Греческая, Еврейская и Польская, Большая и Малая Арнаутские. Была в Одессе и улица Немецкая. Ее неоднократно переименовывали: сейчас она вторично носит имя Новосельского. Может, дождемся, когда эта улица, где возвышается величественная кирха, обретет первоначальное название. В неоплатном долгу Одесса перед французами Ришелье и Ланжероном, французам же принадлежали в нашем городе первые банковские дома — Фурнье, Жома и Рено. Первая газета в Одессе печаталась на французском языке — «Messenger de la Russie Meridionale, ou Feuill commerciale». «Одесский вестник» в 1827 году начал выходить на французском и русском. Вдоль побережья протянулся Французский бульвар, где француз Генри Редерер наладил производство французских вин. Итальянская улица, сменила название на Пушкинскую постановлением

городской думы в 1880 году. А Итальянскому бульвару, некогда именовавшемуся Юнкерским, который простирается двумя аллеями от улицы Белинского до Лейтенанта Шмидта, через стадион «Спартак» и театр музыкальной комедии, вернули прежнее название в знак признательности итальянской диаспоре. Принадлежность одесситов к различным религиозным конфессиям и дислокацию культовых зданий зафиксировали названия Троицкой, Преображенской, Успенской, Церковной улиц, Соборной площади, Богословского, Евангелического, Лютеранского, Покровского, Рождественского переулков. О сословиях напоминают Княжеская, Дворянская и Мещанская улицы, о профессиях — Ремесленная, Дегтярная, Кузнечная, Провиантская... С Тираспольской начиналась дорога на Тирасполь, а вблизи ее жили кузнецы, хозяева съестных лавок, продавцы дегтя, которым смазывали оси колес.

Конная улица некогда вела к Конному рынку. Одна из улиц, заселенная в прошлом ямщиками, называлась Ямской. Вблизи Ямской вырос Каретный переулок, застроенный каретных дел мастерами. Все было связано в единый трудовой узел, обеспечивающий извоз.

Улицы способны поведать многое. По их названиям можно отследить историю города и страны, перелистать страницы минувших лет, дней, «раньше времени», узнать о людях, которым довелось в нем жить и оставить свой след. Книгу Якова Майстрового ждали профессионалы-историки и краеведы, все, кто любит Одессу и хочет узнать о ней больше. В ней от «А» до «Я» содержатся сведения о том, как рождалась та или иная улица, в честь кого или чего наречена, и как эти названия менялись, отражая вехи истории города. В свое время одесситы брали воду из колодцев в Колодезном переулке, а также из источников, именовавшихся фонтанами, — отсюда Малый, Средний и Большой Фонтаны. По Большому Фонтану бегал паровозик с вагончиками, его остановки стали называть «станциями». Херсонская улица получила название как начало дороги в губернский город, а соответственно рельефу местности — Балковская.

При советском режиме хозяева города бесцеремонно переименовывали города, улицы, бульвары, площади. Маркс вытеснил на карте Одессы Екатерину, Энгельс — Маразли, Ленин — Ришелье. Появились Чижиков, Хворостин, Ласточкин, «прославившиеся» бунтами, мятежами, пролитой кровью. Ланжероновская стала Ласточкина, Еврейская — Бебеля, Французский бульвар — Пролетарским, а Пале-Рояль числился... сквером имени Чарльза Дарвина. Николаевский бульвар получил название в честь великого князя Николая Николаевича, главнокомандующего русской армии во время Крымской войны, остановившегося во дворце на бульваре. А советская власть назвала бульвар фамилией анархиста Фельдмана, застреленного уголовниками в 1919 году на Толкучем рынке. Благо, семьдесят лет назад бульвар был переименован в Приморский.

Улица с красивым названием Княжеская, где жили князя Жеваховы, Аргутинские-Долгоруковы, превратилась в Баранова, ныне ей вернули красивое название. Усердным краеведам с помощью архивных данных удалось установить, что Баранов являлся членом губисполкома, в 1924 году отошедшим в мир иной, и партийно-профсоюзная бюрократия переименовала в его честь не только Княжескую улицу, но и племсовхоз «Семь хат».

В мрачный период оккупации переименовали улицу Карла Маркса (Екатерининская) — в улицу Гитлера, улицу 10-летия Красной Армии (Преображенская) — в улицу короля Михая I, а улицу Чичерина (Успенская) — в улицу маршала Антонеску.

Спустя годы, исчезли многие навязанные названия, одним улицам вернули старинные, другие обретают новые, современные.

История улиц Одессы стала делом жизни Якова Майстрового. В 1998 году, он выпустил справочник по топонимии старой части города «Улицы Одессы», который стал настольной книгой для историков, краеведов и исследователей, и просто для тех, кто интересуется историей своего города. Продолжая исследования, автор подготовил новое, расширенное издание, охватывающее уже всю Одессу — более двух тысяч улиц! В Золотом зале Литературного музея состоялась презентация новой книги Якова Майстрового, посвященной истории одесских улиц, переулков и спусков, площадей и скверов. Начальник управления культуры Одесского горсовета Татьяна

Маркова, поблагодарив автора, пообещала, что теперь переименование одесских улиц будет базироваться исключительно на документальной основе топонимического справочника Якова Майстрового и позволит снять целый ряд вопросов.

Автор, человек, увлеченный своим делом, на презентации издания «История Одессы в названиях улиц» приводил много интереснейших фактов, которые ему удалось установить в ходе своей исследовательской работы. А сколько неожиданных открытий ждет читателей этой увлекательнейшей книги!

«Одесская библиотека» - проект Всемирного клуба одесситов и издательства «Пласке» - пополнилась новым интереснейшим изданием. Как заметил один из его редакторов журналист Феликс Кохрихт: «На нашей улице — праздник! Ведь это настоящий подарок городу». Он рассказал, что подготовка объемного справочника, снабженного редчайшими фотографиями и картами, заняла гораздо больше времени, чем предполагалось, несколько раз пересматривался формат книги. Но дело того стоило».

«Уникальность книги в том, что это титанический труд одного человека. Книга нужная — вот главное ее достоинство, и уж потом красивая, объемная, богато иллюстрированная и подробная», — подчеркнул краевед и писатель, тоже редактор издания Ростислав Александров.

Не случайно предку Якова Яковлевича досталась фамилия Майстровой. Только большому мастеру по плечу одному собрать и систематизировать такой исторический пласт. Самое интересное, что автор, посвятивший двадцать лет жизни этому труду, не является профессиональным историком. Инженер-конструктор Яков Яковлевич Майстровой всю жизнь работал на заводе имени Кирова.

Заключение

Все, о ком здесь рассказ, исключительно творческие личности, как в своей профессиональной области, так и в увлечениях, многие из которых подняты на уровень профессионализма.

Земляки, дорогие мне люди. Похожие и непохожие судьбы. Что их объединяет? Думаю, живущая в них Одесса. Кое-кто считает, что Одесса уже не та, которая была в наши молодые и не очень годы. Как и положено, когда-то всё было не так, всё было лучше... И одесситы уже не те... А как же может быть иначе? Разве одесситы и Одесса 60-80-х 20 века это то же самое, что и 50 или 100 лет назад? Каждая эпоха имеет свои особенности, свои «положительные и отрицательные недостатки», как говаривал мой сокурсник и друг Толик Пикман.

Что касается меня лично, то я верю в Одессу, в то, что ее прошлое не уйдёт из памяти, настоящее когда-нибудь станет прошлым, о котором будут вспоминать с любовью, а будущее несомненно будет светлым!!!